

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

И. Н. Тюрина

**ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Монография

**Воронеж
2025**

УДК 393.9
ББК 67.99(2)
Т98

Рецензенты:

М. М. Буслов, начальник НЦБ Интерпола ГУ МВД России
по Воронежской области, кандидат юридических наук, доцент;

А. Е. Межов, начальник ООДУУП и ПДН ГУ МВД России
по Воронежской области

Тюрина, Ирина Николаевна

Т98 Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности: проблемы теории и практики : монография / И. Н. Тюрина. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2025. – 78 с.

ISBN 978-5-00229-232-5

Монография посвящена комплексному анализу освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности. В работе рассматриваются уголовно-правовые нормы, устанавливающие освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, адъюнктов, аспирантов, а также научных сотрудников и работников правоохранительных органов.

Т-64-93(II)-25

УДК 393.9
ББК 67.99(2)

ISBN 978-5-00229-232-5

© И. Н. Тюрина, 2025
© Воронежский институт МВД России, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Сущность и содержание освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности	6
1.1. Тенденции и причины освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности	6
1.2. Освобождение от уголовной ответственности посредством назначения принудительных мер воспитательного воздействия	23
ГЛАВА 2. Проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности	31
2.1. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия	31
2.2. Совершенствование системы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	75

ВВЕДЕНИЕ

Преступность несовершеннолетних привлекает внимание ученых и практических работников уже не одно десятилетие. И это не случайно. Она отражает социальную ситуацию в стране, показывает степень выраженности негативных процессов, происходящих в государстве, остроту противоречий, вызывающих рост криминальных настроений.

Одной из тенденций, присущих современному отечественному ювенальному правосудию, является расширение масштабов применения принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, к несовершеннолетним, совершившим преступления. Пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ обязывает суды не назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ст. 17.4 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, предусматривает прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего при наличии любой возможности такого прекращения. Наличие в уголовном законе Российской Федерации ч. 1 ст. 90 УК РФ, регламентирующей освобождение судом от уголовной ответственности несовершеннолетнего подсудимого с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, свидетельствует о стремлении законодателя привести российское законодательство в соответствие с международными правовыми стандартами. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, на наш взгляд, является излишним. Принудительные меры воспитательного воздействия должны назначаться исключительно взамен назначения уголовного наказания, так как применение принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности далеко не всегда

---

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

возвращает подростка на законопослушный жизненный путь, что обусловлено, в первую очередь, особенностями личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Эффективное применение принудительных мер воспитательного воздействия невозможно без знания личностных особенностей, факторов, причин преступного поведения, особенностей социальной ситуации, способствующих совершению преступления. Данной проблеме посвящены многочисленные исследования и фундаментальные научные труды.

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности – это очень важный аспект ювенальной юстиции, который учитывает возраст и психологические особенности подростков.

Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления, направлено на защиту их интересов и реабилитацию, а не на наказание. Это позволит учитывать их возрастные и психологические особенности, а также поможет избежать негативных последствий для их будущего.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. ТЕНДЕНЦИИ И ПРИЧИНЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Преступность несовершеннолетних как социальная реальность проявляется через их поведение. Она охватывает собой как совокупность совершаемых деяний, подчиняющуюся определенным закономерностям, так и контингент несовершеннолетних, их совершающих, имеющих свои характеристики, закономерности формирования и развития. Любое преступление определяется, в конечном итоге, всей предшествующей жизнью несовершеннолетнего, теми его личностными чертами и качествами, которые сформированы в процессе воспитания и которые в конкретной жизненной ситуации и определяют выбор общественно опасного варианта поведения. Данные о личности подсудимого имеют существенное значение для определения вида и размера назначаемых виновному мер уголовно-правового характера, а поэтому должны быть всесторонне, полно и объективно исследованы судом.

Поэтому сведения о личности виновного являются важным требованием освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Прежде всего, рассмотрим, что же такое личность несовершеннолетнего преступника.

В словаре русского языка С. И. Ожегова преступник определяется как «человек, который совершает или совершил преступление»¹. В основе этого определения единственный критерий – юридический, однако личность преступника – понятие криминологическое.

В учебной литературе дано множество определений личности преступника. Как указывал П. С. Дагель, под личностью виновного (преступника) понимается совокупность социально-политических, психических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение². Профессор Ю. М. Антонян личность

---

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – С. 284.

² См.: Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. – Владивосток, 1970. – С. 15.

преступника определяет как «личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»¹. По мнению Н. С. Лейкиной, личность преступника, как и личность другого человека, многогранна, она охватывает его общественную сущность, психологию и в какой-то мере биологию². В. Ткаченко, хотя и ограничивается при характеристике личности виновного его социально-биологической сущностью, в то же время основной акцент делает на социальную сторону. Совершая преступление, пишет он, лицо проявляет отрицательное отношение к интересам личности, общества и государства³.

Многие исследователи, рассматривая проблемы подростковой преступности, понятие личности несовершеннолетнего преступника, ограничиваются только его выделением из общих преступников по возрастному критерию. При анализе личности преступника необходимо учитывать такую значимую характеристику, как возраст, поскольку поведение лиц, относящихся к разным возрастным категориям, значительно отличается. Данные обстоятельства делают необходимым самостоятельное криминологическое изучение личности несовершеннолетнего преступника, который освобождается от уголовной ответственности. Законодательство не дает определения «несовершеннолетний преступник». Несовершеннолетними в силу ст. 87 УК РФ признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. В Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ раскрыты понятия «безнадзорный», «беспризорный несовершеннолетний»; «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении». Именно этой категорией подростков чаще всего совершаются преступления.

---

¹ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Юристь, 1999. — С. 126.

² См.: Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., 1968. – С. 19.

³ См.: Ткаченко В. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 10.

⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 г. №120-ФЗ (в редакции от 01 апреля 2024 года) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

По мнению В. А. Лелекова, «несовершеннолетний преступник – это лицо с негативными социально-психологическими, нравственно-правовыми свойствами, признанное судом совершившим преступление до достижения совершеннолетия в результате безнадзорности, беспризорности, нахождения в социально опасном положении или отрицательного влияния взрослых лиц»¹.

В абсолютном большинстве несовершеннолетний преступник – это лицо, обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. Случайно совершают преступления единицы. Для остальных характерны постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения, в том числе сквернословие, появление в нетрезвом виде, порча общественного имущества, пристрастие к спиртным напиткам, к наркотикам, участие в азартных играх; бродяжничество, систематические побеги из дома, культивирование вражды к иным группам несовершеннолетних, отличающихся успехами в учебе, дисциплинированным поведением; привычка к присвоению всего, что плохо лежит, что можно безнаказанно отнять у более слабого человека². В дальнейшем это приводит к совершению преступлений.

В среде несовершеннолетних стали распространенными преступления, которые ранее не были характерны для данной категории преступников: разбойные нападения, грабежи, вымогательство. В общей структуре преступлений несовершеннолетних тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как убийства и изнасилования, причинение тяжких телесных повреждений, составляют менее 10-20%. Большую часть преступлений несовершеннолетних составляют преступления, связанные с собственностью, например кражи, грабежи, хулиганство.

Изменение структуры преступности несовершеннолетних позволяет сделать вывод об изменении мотивации деяний. Самым распространенным преступлением, за которое суды освобождают несовершеннолетних от уголовной ответственности, является кража. Так, с 2020 по 2024 год 29% от общего числа исполненных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности были назначены именно за кражи. 39% несовершеннолетних помещено в специальное

---

¹ Ювенальная криминология / под ред. В. А. Лелекова, Е. В. Кошелевой. – 2-е изд. – Воронеж, 2013. – С. 61.

² Лебедев А. В. Оценка нервно-психического состояния подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. // Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних / под ред. С. А. Беличевой. – Тюмень, 1985. – С. 95.

учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, в остальных случаях применялись иные принудительные меры воспитательного воздействия.

С 2020 по 2024 год криминальная активность подростков, связанная с повторностью преступных действий, находилась на высоком уровне. Доля криминологического рецидива составляла 31%. Так, ежегодно с 2020 по 2024 год каждый пятый несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления, имел неснятую или непогашенную судимость¹. Принудительных мер воспитательного воздействия за исследуемый период времени в среднем назначалась 39% от общего количества решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. В 2020 году таких решений по России было принято 36,9%, в 2021 – 38,7%, в 2022 – 40,5%, в 2023 – 43,5%, в 2024 – 44%.

Приоритет в назначении принудительных мер воспитательного воздействия судьи отдают при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности, в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ. Таким образом, в 2020 году 56% принудительных мер воспитательного воздействия было назначено при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности, в 2021 году – 63%, в 2022 году – 64%, в 2023 году – 62%, в 2024 году – 60% от общего количества назначенных мер.

Суд учитывает тяжесть совершенного общественно опасного деяния и совершение преступления впервые. Само по себе преступное поведение несовершеннолетнего ни что иное, как реализация вовне (объективизация) определенных сторон, свойств внутреннего мира данной личности². Все это подчеркивает особую значимость выявления и анализа специфических деформаций и иных особенностей личности несовершеннолетних, виновных в совершении преступления.

Без изучения личности несовершеннолетнего преступника невозможно исследовать причины, условия и обстоятельства преступности несовершеннолетних, а также прийти к выводу о его исправлении без применения наказания после освобождения от уголовной ответственности.

Изучение личности при рассмотрении уголовного дела и решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 22.01.2025).

² Игошев К. Е. О некоторых чертах личности преступника молодежного возраста и возможностях их использования при разработке типологий // Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений. – М., 1979. – С. 80.

назначением принудительных мер воспитательного воздействия приобретает особое значение.

Однако в ряде случаев вопрос о подробном изучении личности несовершеннолетнего решается неосновательно. Так в ходе изучения нами материалов уголовных дел было установлено, что сведения о личностных характеристиках преступника предоставляются шаблонно и поверхностно, лишь для того, чтобы установленный перечень документов находился в материалах уголовного дела.

Кроме того, проведенный анализ обстоятельств, отраженных в приговорах и постановлениях при мотивировании освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, показал, что объем информации о личности виновного стандартен. В среднем в постановлении либо приговоре содержится крайне мало обстоятельств, характеризующих личность, включая смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности.

Личность несовершеннолетнего преступника отличается, прежде всего, своей социальной, психологической, жизненной незрелостью, несформированностью идеалов и взглядов. Подростки ещё не знают или не осознают, что их противоправные действия могут нести опасность для нормального общежития, поэтому легко соглашаются совершить преступление, особенно если предложение исходит от авторитетного человека.

Анализируя личностные особенности несовершеннолетнего преступника, следует выделить социально-демографические и собственно психологические личностные особенности. К социально-демографическим особенностям личности преступника-подростка следует отнести пол, возраст, образование, социальное положение, профессию, род занятий и т. д.

Половая структура несовершеннолетних, которые освобождены от уголовной ответственности посредством назначения принудительные меры воспитательного воздействия за исследуемый промежуток времени характеризуется преобладанием мальчиков – 83%, девочки – 17%. Итак, мальчикам 14-15-летнего возраста назначаются принудительные меры воспитательного воздействия в 63% случаев от общего количества назначаемых мер, а мальчикам 16-17-летнего возраста – в 37% случаев. Девочкам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, согласно возрастным критериям назначаются принудительные меры воспитательного воздействия следующим образом: при совершении преступления в 14-15-летнем возрасте к ним применяют указанные меры в 56% случаев, в 16-17-летнем возрасте – в 24%.

Таким образом, указанные данные подтверждают хорошо известное положение, что преступность является преимущественно мужским явлением, обусловленным большей социальной активностью мужской части населения.

Сильнее всего на подростковую женскую преступность действуют детерминанты преступности, относящиеся к духовно-нравственной сфере. На взгляды, жизненные ориентации и позиции девушек, несомненно, влияет мутный поток бездуховности, пропаганды антиценностей, льющихся с экранов телевизоров и сети Интернет, из книг о кровавых преступлениях и «про любовь» в ее примитивно-физиологическом понимании. Весьма типична ситуация, когда девушка из малообеспеченной семьи, много месяцев не получающая мизерной зарплаты, у которой никогда не было и не предвидится средств на приобретение модной одежды, престижных вещей, украшений, импортной косметики, современной бытовой техники, изо дня в день видит на экране, в журналах, книгах сцены шикарной жизни; у своих сверстников в школе, техникуме наблюдает модные вещи. Закономерно возникающая в таких случаях зависть, комплекс неполноценности, чувство ущемленности и вполне понятной злости могут с большой долей вероятности сыграть роль пускового социально-психологического механизма в генезисе индивидуального преступного поведения, которым как бы компенсируется психический дискомфорт.

Чем большее количество преступлений остается без надлежащего государственного реагирования, тем большее число виновных обретают уверенность в том, что можно, совершив преступление, избежать уголовной ответственности. Следовательно, безнаказанность порождает повторную преступность несовершеннолетних, тем самым многократно увеличивает «цену» преступности, расходы общества и государства на борьбу с криминалом. Однако слишком строгое наказание может повлечь ненависть к суду, вызвать чувство обиды и озлобления. Несовершеннолетний может замкнуться в себе от непонимания происходящего, сделать неправильные жизненные выводы, в нем может укорениться резкая антипатия не только к уголовному закону, но и к обществу в целом. В этом случае применение к нему принудительных мер воспитательного воздействия призвано сформировать положительные жизненные цели и установки.

Рассматривая возрастные особенности лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, можно отметить, что за последние пять

лет, согласно аналитическим данным, превалирует количество преступлений, совершенных лицами в возрасте 16–17 лет – в два раза чаще, чем в 14-15-летнем возрасте. Так, в 2020 и 2021 годах доля преступлений, совершенных в возрасте 14-15 лет, составляла 30%, доля преступлений, совершенных в возрасте 16-17 лет – соответственно, 70%. В 2022 году доля выявленных преступлений, совершенных лицами в возрасте 14-15 лет, начала увеличиваться и составила 31% против 69% в возрасте 16-17 лет. В 2023 году также прослеживается тенденция увеличения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте 14-15 лет, до 32%. В 2024 году показатели вернулись к уровню 2020 года. Такое процентное соотношение сохраняется на протяжении всего исследуемого периода¹.

Эта тенденция подтверждается данными о привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, 16-17-летних, привлеченных к ответственности, в 2,4 раза больше, чем привлеченных в 14-15-летнем возрасте².

Иначе обстоит дело с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Согласно данным судебной статистики, доля лиц в возрасте 14-15 лет, к которым применены указанные меры, намного выше доли лиц в возрасте 16-17 – 65% и 35% соответственно.

В основном освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия назначают лицам в возрасте 14-15 лет, что в среднем за исследуемый период времени составляет 62% от общего числа лиц, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия по ч. 1 ст. 90 УК РФ. Напротив, к лицам в возрасте 16-17 лет чаще применяют принудительные меры воспитательного воздействия в связи с освобождением от наказания в соответствии со ст. 92 УК РФ, что в среднем за исследуемый период времени составляет 56%³.

При изучении судебной статистики на официальном сайте судебного департамента при Верховном Суде РФ о принятых решениях в отношении несовершеннолетних лиц, ставших на преступный путь в возрасте 14-15 лет, выявлена закономерность о назначении им судами принудительных мер воспитательного воздействия, освобождающих от уголовной ответственности, как впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести. Однако статистические данные криминальной активности 14-15-летних

---

¹ ГИАЦ МВД России. Форма 492.

² Там же.

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.01.2025)

за период с 2020 по 2024 год показывают ежегодный рост выявленных преступных деяний в среднем на 2%. Приведенные аналитические данные позволяют сделать вывод, что значительная часть лиц, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия в 14-15-летнем возрасте, не осознают серьезности принятого в отношении них решения в связи с освобождением от уголовной ответственности и чувствуют безнаказанность, отсутствие страха перед наказанием и ответственности за совершение новых преступлений.

Опрошенные нами в ходе интервьюирования сотрудники правоохранительных органов по делам несовершеннолетних пояснили, что 76% несовершеннолетних, которые были освобождены от уголовной ответственности посредством назначения принудительных мер воспитательного воздействия в 14-15 лет за преступления, совершенные впервые, в возрасте 16-17 лет повторно оказываются на скамье подсудимых.

Кроме того, ежегодно увеличивается количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, которым ранее уже были назначены принудительные меры воспитательного воздействия.

Приведенная статистическая закономерность позволяет прийти к выводу о том, что существует тенденция к увеличению среди несовершеннолетних преступников доли тех, кто ранее совершал преступления, однако не имеет судимости. Это приводит к выводу о том, что такие подростки не попадают в данные статистической отчетности как лица, ранее совершившие преступление, так как считаются не привлекавшимися к уголовной ответственности. Значительное число таких лиц, как правило, в 14-15 лет впервые совершивших преступление, составляют несовершеннолетние, освобожденные от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В связи с этим количество ежегодно назначаемых принудительных мер воспитательного воздействия неуклонно сокращается. Таким образом, с 2020 по 2022 год количество назначенных принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности составляло 36% от общего количества принятых решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в 2023 и 2024 году – 45% и 47% соответственно. Это говорит о том, что воспитательный потенциал таких мер недостаточно высок, а их предупредительные возможности оставляют желать лучшего.

Влияние семьи на личность несовершеннолетнего может быть как позитивным, так и негативным. Негативное влияние семьи на личность несовершеннолетнего выражается в ее десоциализации и конфликтности.

В ходе проведенного нами исследования установлено, что в большинстве своем дети воспитывались в проблемной семье: 51% несовершеннолетних, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия, воспитывались в неполной семье (одним родителем), 28% несовершеннолетних, совершивших преступление, воспитывались двумя родителями, 21% несовершеннолетних воспитывались вне семьи (в детском доме, школе интернате), 45% имели ранее судимых близких родственников, 30% росли в семьях с пьющими родителями.

Неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье, проблемы овладения знаниями и связанные с этим неудачи в учебе, неумение строить взаимоотношения с окружающими, возникающие на этой основе конфликты формируют и в дальнейшем стимулируют девиантное поведение подростка¹. Для большинства из них (почти 75,5%) свойственно негативное отношение к своим обязанностям в семье.

Мы согласны с мнением В. Д. Ермакова, что «семейные отношения представляют собой такой специфический вид, в котором, как в фокусе, концентрируются политические, экономические, нравственные, правовые и многие другие общественные отношения, оказывающие значительное влияние на формирование личности индивида»².

Роль семьи в воспитании детей и подростков огромна, и зачастую именно внутрисемейный климат, конфликты и иные проблемы являются первопричиной преступлений. Формирование у подростка криминогенной мотивации неразрывно связано со становлением его личности, то есть с процессом возникновения под влиянием внешних условий таких черт его характера и социальных связей, которые впоследствии и определяют противоправные поступки несовершеннолетнего.

В целом исследователи отмечают весьма неблагоприятные тенденции. Все чаще в современном мире семья перестает быть опорой и поддержкой для подростка, не дает ему должной уверенности в себе и завтрашнем дне. Являясь важнейшим элементом социализации, семья вопреки своему

---

¹ Фролова С. М. Социально-ролевая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, осужденного к исправительным работам // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 359. – С. 130–132.

² Ермаков В. Д. Социально-правовая профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с недостатками семейного воспитания. – М., 1981. – С. 16.

основному предназначению перестает выполнять воспитательную функцию, предоставляя детей, как правило, самим себе и влиянию улицы¹.

Социально опасное положение семьи в значительной мере определяется социально опасным положением несовершеннолетних². К этой категории относятся все состоящие на учете в отделах полиции несовершеннолетние. Таких лиц, как ежегодно показывают статистические сведения ГИАЦ МВД России, в 4 раза больше, чем несовершеннолетних лиц, совершивших преступление³.

Большинство несовершеннолетних становятся жертвой насилия, побоев, издевательств, изощренной жестокости именно в семье. Поэтому следует ответная реакция: месть, злость, применение полученного опыта расправы с противниками, не исключая истязаний, насилия, в собственной практике. Одним из наиболее опасных факторов криминализации несовершеннолетних действительно является физическое и психическое насилие, деспотизм и жестокость со стороны родителей. Причем физическое или психическое насилие со стороны более сильного, взрослого воспринимается более остро, нежели со стороны равного. Безнаказанность взрослых в связи с таким отношением порождает у несовершеннолетнего отсутствие страха при совершении преступлений. Иногда подросток просто не может оказать сопротивление в силу отсутствия необходимой реакции, «всепрощения» или уверенности в «допустимости насилия со стороны взрослого как формы взаимоотношений между родственниками»⁴.

Что касается психического состояния несовершеннолетнего, то в судебной практике данное обстоятельство, к сожалению, исследуется в основном тогда, когда по делу проводится судебно-психиатрическая, судебно-психологическая или комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Между тем для определения несовершеннолетнему меры уголовного принуждения недостаточно знать условия, в которых он формировался как личность, и, следовательно, внешние причины, обусловившие совершение преступления. Необходимо также изучить его психологический склад, который

---

¹ Лифанова М. К вопросу о роли семьи в формировании личности несовершеннолетнего правонарушителя // Уголовное право. – М. : Интел-Синтез, 2001. – № 4. – С. 97–98.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в редакции от 01 апреля 2025 года) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

³ ГИАЦ МВД России. Форма 492.

⁴ Щеголева А. Н. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних (по материалам Центрально-Черноземного региона) : дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2008. – С. 48.

нашел свое выражение в поступках. Психические явления, как писал С. Л. Рубинштейн, органически вплетаются в целостную жизнь личности, поскольку основная жизненная функция всех психических явлений и процессов заключается в регуляции деятельности¹.

Отношение подростков к преступлениям, которые они совершили и за которые их освободили от уголовной ответственности, весьма разнообразны. В ходе анкетирования они пояснили свое отношение к совершенным преступлениям: 1. Не знал, что это преступление и ничего страшного не совершил – 62%; 2. Нечего было делать – 18%; 3. Хотел доказать товарищам, что не трус – 22 %.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что весьма характерными для данной категории лиц являются своеволие, отсутствие занятости, недисциплинированность, негативное отношение к окружающему миру, незнание ответственности за совершенные действия.

Основной мотивацией, определяющей преступный вариант поведения несовершеннолетнего, является удовлетворение своих потребностей. Поэтому корыстная мотивация является доминирующей в преступном поведении рассматриваемой категории лиц и составляет в последнее время в среднем около 60%. Согласно данным ГИАЦ МВД России, несовершеннолетние совершают чаще всего кражи, которые составляют подавляющую часть преступлений от общего числа совершаемых данными лицами общественно опасных деяний – 47% в 2021 году, 53% в 2022 году, 51% в 2023 году, 47% в 2024 году. В целях восполнения предметов ежедневной жизненной необходимости несовершеннолетние идут на совершение преступлений, что в последующем приводит к привычному систематическому образу действий и стереотипу мышления в эмоционально-волевой сфере.

Исходя из материалов проведенного исследования, представляется целесообразным выделить у большинства подростков, совершивших преступления, к которым были в результате применены принудительные меры воспитательного воздействия, такие схожие черты, как надменность по отношению к сверстникам, ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, отсутствие самокритики.

Особенности культурно-образовательных признаков несовершеннолетних, к которым применены принудительные меры воспитательного

---

¹ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М., 1957. – С. 311–312.

воздействия, также имеют существенное значение в изучении личности несовершеннолетнего преступника. Образование играет важную роль в формировании социально положительных качеств личности, в значительной степени определяя ее интеллектуальный и культурный уровень. Высокий уровень образования в своей основе является антикриминогенным фактором. Он благоприятствует расширению круга полезных интересов, самосознания и ответственности личности, ее самоутверждению и тем самым способствует предупреждению вовлечения лица в преступную деятельность. Подросток открывает перед собой мир идей¹, таким образом, формируется его внутренний мир, внутренняя природа.

Образование формирует основные качества и свойства личности, оказывает благотворное влияние на раннем этапе социализации, предопределяет отношение к обществу и поведение в нем на протяжении всей жизни. Оно позволяет предупреждать и преодолевать возникновение и развитие отрицательных идеологических взглядов, нравственных качеств и черт личности, формирует отношение нетерпимости ко всем антиобщественным поступкам².

В ходе проведенного нами анкетирования несовершеннолетних лиц было выявлено, что подростки, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, не стремятся к обучению и получению каких-либо профессиональных навыков. Так, только каждый второй несовершеннолетний, к которому применялись указанные меры, являлся учащимся. Напротив, каждый четвертый несовершеннолетний не учится и не работает. Согласно судебной статистике, с 2020 по 2024 год процентное соотношение учащихся, студентов и работающих, которым были назначены принудительные меры воспитательного воздействия, приблизительно находится на одном уровне и составляет: учащихся – 78%, студентов – 13%, работающих – 7%, не учащихся и не работающих – 12%. В основном это подростки, обучающиеся в школах, гимназиях, которые не желают учиться, прогуливают и пропускают уроки.

Социально-психологические и криминологические исследования показывают, что для личности несовершеннолетних правонарушителей, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, характерны следующие признаки: отсутствие интереса к познавательной деятельности и связанная с семейной и педагогической запущенностью

---

¹ Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. – М., 1971. – С. 172.

² Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. – С. 60–61.

когнитивная дефицитарность. При этом, как правило, отмечается хорошая социальная ориентировка в сочетании с умением манипулировать другими людьми или использовать внешние обстоятельства в свою пользу; стремление к получению простых удовольствий без определенного волевого усилия и труда; повышенная чувствительность к стимуляции извне¹.

Несовершеннолетние правонарушители, которым назначены исследуемые меры, проявляют негативные отношения к учебе и труду. При опросе несовершеннолетних практически все они (около 90%) указали на то, что у них отсутствует желание учиться, вследствие чего они часто пропускают учебные занятия без уважительных причин, имеют задолженности по учебе. Преподаватели отмечают, что несовершеннолетние имеют конфликтные отношения со сверстниками и учителями.

Также проведенный нами анализ за исследуемый период времени свидетельствует о том, что 22,4% лиц, совершивших преступления, за которые применены принудительные меры воспитательного воздействия, имели основное общее образование (9 классов). Лица, имеющие среднее общее образование (11 классов), составили 52,6% из числа изученных. Меньше всего (11,3%) преступлений совершили лица, имеющие среднее профессиональное (техникум, колледж) образование.

Критерием для принятия решения об избрании для несовершеннолетнего преступника той или иной меры воспитательного воздействия в первую очередь является отсутствие у несовершеннолетнего желания продолжать обучение самостоятельно. У исследуемой группы несовершеннолетних преобладает небрежное отношение к выполнению трудовых функций. К ним применяется одна из самых строгих мер воспитательного воздействия – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

То, что с повышением уровня образования растет и сознательность несовершеннолетних, и внутреннее убеждение, и складывается дальнейшее поведение, подтверждают исследования А. С. Михлина, Н. С. Лейкиной².

В настоящее время преступления совершаются подростками и в самих учебных заведениях. Данная тенденция свидетельствует о том, что

---

¹Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т. Б. Дмитриевой и Б. В. Шостаковича. – СПб., 2002. – С. 78.

² Михлин А. С. Переписи осужденных как один из видов социологического исследования // Российский ежегодник уголовного права. – СПб., 2007, – № 1. – С. 310–325; Лейкина Н. С. Криминология о преступнике. – М., : Знание, 1978. – С. 30.

семья и педагоги не справляются со своей воспитательной функцией, не сдерживают попытки противоправных посягательств.

Положение подростка в социальной жизни определяет ряд психологических особенностей, выражающихся в неосмотрительном, неосторожном, доверчивом поведении.

Наличие агрессивности у подростков заставляет предположить, что это лица с повышенной тревожностью, которые ощущают угрозу своей личности и в связи с этим постоянную готовность обороняться¹.

Социально положительные, нейтральные и социально опасные действия основываются на внутренних свойствах личности подростка, а те, в свою очередь, на ценностных ориентациях². О том, что деформированная мораль и правосознание могут стать причиной выбора преступного поведения, писали А. Р. Ратинов и И. И. Карпец³. Многообразные отрицательные социальные влияния в подростковом возрасте способны значительно искажать формирующуюся личность.

Своеобразное видение мира проявляется в крайней нетерпимости и сомнениях, колебаниях, инакомыслии, полной уверенности в своей правоте. Несовершеннолетние не в силах здраво взглянуть на объективную реальность, готовы на разрушительный, противоправный способ разрешения конфликта.

Механизм развития негативной ориентации личности формируется у несовершеннолетних обычно не от внутренней потребности к определенной деятельности, а, наоборот, фактическое времяпрепровождение закрепляется в привычку, что формирует соответствующие потребности⁴. У рассматриваемой категории несовершеннолетних отмечается развитость таких негативных свойств, как грубость, озлобленность, агрессивность, лживость, безответственность, отсутствие сострадания к другим. При этом характерным является наличие их комплекса, свидетельствующее о нравственной деформации личности в целом. Эмоционально-волевая сфера отличается

---

¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступления. – М., 1996. – С. 125,126.

² Ратинов А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического воздействия. – М., 1979. – С. 3–33.

³ Карпец И. И., А.Р. Ратинов. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 1974. – С. 55–57.

⁴ Оценка личности с позиций нравственности нередко страдает оправдательным уклоном в отношении преступника. Не случайно С. М. Иншаков вводит понятие «криминальный рационализм бытия» См.: Иншаков С. М. Криминология. – М. : Юриспруденция, 2000. – С.186.

ослаблением чувства стыда, равнодушным отношением к переживаниям других, несдержанностью, грубостью, лживостью, несамокритичностью, снижением чувства контроля и осознанности своего поведения в силу повышенной внушаемости, импульсивности¹. Эмоциональную неуравновешенность, тщеславие, упрямство, завышенную самооценку, повышенную обидчивость, нечувствительность к страданиям других, агрессивность можно отнести к наиболее распространенным чертам личности подростка, которому назначены принудительные меры воспитательного воздействия.

Исследователями отмечается психологическая предрасположенность несовершеннолетних к групповой форме противоправной деятельности. Среди ежегодно попадающих на скамью подсудимых несовершеннолетних до 80% участвовали в групповых преступлениях. Многие подростки, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия, в преступлениях участвовали спонтанно, ситуативно под влиянием групповой психологии².

Заслуживает внимание и мнение А. С. Макаренко, который говорил о том, что противоправное поведение ребенка может быть связано с различного рода нарушениями центральной нервной системы, и прежде педагогического вмешательства необходимо первоначально пригласить врача³.

Зачастую обращает на себя внимание значительная доля несовершеннолетних преступников, имеющих психические аномалии, страдающих алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией, намного превышающая соответствующий показатель у их законопослушных сверстников.

Подростки начинают принимать наркотики из-за любопытства, отсутствия цели в жизни, интереса к учебе, общественной жизни, отсутствия целенаправленной организации досуга, желания выделиться среди других. Часто причиной употребления наркотиков подростками является неблагополучие в семьях: отсутствие надлежащего контроля над поведением подростка, взаимопонимания и доверия, дружеских отношений между родителями и ребёнком, тем более, если родители постоянно употребляют алкоголь или наркотические вещества.

---

¹ Ситковская О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. – М., 2001. – С.116.

² Ювенальная криминология / под ред. В. А. Лелекова, Е. В. Кошелевой. – 2 изд. – Воронеж, 2013. – С. 61.

³ Ювенальная криминология / под ред. В. А. Лелекова, Е. В. Кошелевой. – 2 изд. – Воронеж, 2013. – С. 65.

Эта особенность может сопровождаться стремлением к замещению чувства пустоты и скуки состоянием измененного настроения, вызываемого алкоголем и другими психоактивными веществами; раннее начало курения, ранняя алкоголизация и высокий риск употребления психоактивных веществ (наркотиков)¹.

Так как в детском и подростковом возрасте происходит формирование личности и становление характера, необходимо направлять несовершеннолетнего на правильный жизненный путь, оградить его от пагубного воздействия употребления одурманивающих веществ. От того, как сложится данный период в жизни человека, в значительной степени зависит вся его дальнейшая жизнь. Организм несовершеннолетнего обладает повышенной чувствительностью к негативному воздействию наркотических и иных токсических веществ. Когда подросток становится зависимым от наркотических средств, он вынужден под воздействием внешней среды скрывать данный порок. Все более затягивающее увлечение, пристрастие к наркотикам, постоянный их поиск для употребления толкают подростка на совершение преступлений.

Употребление наркотиков – одна из наиболее острых молодежных проблем нашей страны. Количество наркоманов постоянно растет, а средний возраст их уменьшается. Это подтверждается данными ГИАЦ МВД России. Доля несовершеннолетних, совершивших преступление в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, неуклонно растет с каждым годом.

Также большинство несовершеннолетних не имеют необходимых правовых знаний, достоверной информации о наркотиках, получают ее в искаженном виде от сверстников либо из сомнительных источников массовой информации. В молодежной среде бытует мнение о безвредности некоторых наркотиков.

Так как в процессе опроса несовершеннолетних, которым за совершение преступления назначены принудительные меры воспитательного воздействия, выявлена корреляционная зависимость между физическим состоянием подростка и совершением им преступления, то необходимо дополнить уголовно-правовые нормы новой мерой воспитательного воздействия. В 24,6% случаев несовершеннолетние совершили общественно опасное

---

¹ Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т. Б. Дмитриевой и Б. В. Шостаковича. – СПб., 2002. – С. 78.

деяние в состоянии алкогольного опьянения, в 13,4% случаев – в состоянии наркотического опьянения.

Выявлен возраст начала употребления алкогольных напитков и наркотических средств. В 32% случаев первичное употребление их приходится на возраст 9–12 лет. Постоянное употребление приходится на возраст 12–14 лет¹.

Логичным следствием этого становится еще одна важная характеристика несовершеннолетних преступников – податливость к влиянию сверстников (53,4%). Круг этих сверстников, как правило, не отличается высоким уровнем образования, нравственного и правового сознания, поэтому такое влияние может носить явно криминогенный характер.

Безусловно, указанные расстройства могут играть роль криминогенных факторов, поэтому в число задач принудительных мер воспитательного воздействия целесообразно включить воздействие на них. Для этого мы считаем необходимым ч. 2 ст. 90 УК РФ дополнить пунктом «д» – возложение обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, соответственно, ч. 4 ст. 91 УК РФ дополнить правом суда требовать от несовершеннолетнего прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании.

Наиболее активными детерминирующими факторами преступности несовершеннолетних выступают психофизиологические особенности несовершеннолетнего возраста, когда некритичность собственного поведения, импульсивность, несдержанность делают подростка в большей степени уязвимым для влияния микросреды. Большую роль играют общее снижение уровня культуры и нравственности; демонстрация вседозволенности и вседопустимости; экономические преобразования, ориентирующие на быстрое и простое обогащение. Представляют большой интерес специально-криминологические детерминанты: деформация семейных связей, ограничивающая воспитательные возможности, ослабляющая и извращающая естественные эмоциональные связи с родителями и порождающая безнадзорность несовершеннолетних; негативное массовое информационное воздействие; педагогическое безразличие учителей, авторитетное влияние неформального социального окружения.

---

¹ Ювенальная криминология / под ред. В. А. Лелекова, Е. В. Кошелевой. – 2-е изд. – Воронеж, 2013. – С. 68.

На основании проведенного исследования целесообразно сделать следующие выводы:

1. Чаще всего назначаются принудительные меры воспитательного воздействия в соответствии с ч.1 ст. 90 УК РФ лицам в возрасте 14–15 лет.

2. Социально-опасное положение семьи влияет на ребенка вплоть до психоэмоционального состояния, что требует наблюдения врачей-специалистов с целью выявления нарушений центральной нервной системы, что отражается на поведении несовершеннолетнего.

3. К лицам в возрасте 16–17 лет интенсивно применяются меры согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ что свидетельствует о росте средней тяжести и тяжких преступлений, за совершение которых несовершеннолетние помещаются в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органа управления образованием.

4. Выявлена корреляционная зависимость между физическим состоянием подростка и совершением им преступления. В связи с увеличением количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, необходимо уголовно-правовые нормы дополнить новой мерой о возложении обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, которую закрепить в п. «д» ч. 2 ст. 90 УК РФ.

1.2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСРЕДСТВОМ НАЗНАЧЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Основное назначение принудительных мер воспитательного воздействия – это реабилитация, социальная адаптация, профилактика, поддержка семьи и индивидуальный подход.

Социально-психологические особенности несовершеннолетних позволяют достигать целей исправления и предупреждения путем принудительно-воспитательных мер воздействия за совершенное преступление, что более эффективно и достигает целей предупреждения преступлений данными лицами в будущем не только по причине страха перед наказанием, но

и в силу определенного уровня правосознания, которое должно развиваться в результате корректирующих мер¹.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия должно быть направлено на воспитание несовершеннолетнего, которое достигается в первую очередь педагогическими мерами при отсутствии элементов кары, которые присущи наказанию. В противном случае разница между наказанием и такими мерами отсутствует, а значит и теряется смысл применения данных мер в отношении несовершеннолетних лиц. В то же время принудительный характер применения указанных мер вытекает из факта совершения несовершеннолетним лицом преступления, что и обуславливает обязанность данного лица изменить свою антиобщественную направленность и пересмотреть ценностные и мировоззренческие установки, чтобы впоследствии стать полноценным членом общества и законопослушным гражданином. Специфика данных мер заключается в том, что они носят уголовно-правовой характер, т. е. закреплены и осуществляются в строгом соответствии с нормами уголовного закона при наличии указанных в УК РФ оснований.

На преступное поведение несовершеннолетних оказывают влияние криминогенные факторы:

– противоречия в распределительных отношениях. В современной России расслоение на богатых и бедных приобрело гипертрофированные размеры. При фактическом отсутствии среднего класса существует незначительная часть очень богатых и огромная масса людей, находящихся либо на грани бедности, либо за этой гранью;

– ослабление нравственных и социальных институтов общества, падение значимости социальной роли семьи, снижение культуры, изменение взглядов на ценности морального характера, распространенность культа силы и денег;

– недооценка общественной опасности подростковой преступности, приведшая к отставанию форм и методов работы правоохранительных органов от качественных изменений этой преступности. В стране не создано качественной информационно-аналитической базы, позволяющей классифицировать и учитывать виды назначенных принудительных мер

---

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (в редакции от 28.10.2021 № 6) // СПС «Консультант Плюс», 2025 (дата обращения: 18.02.2025).

воспитательного воздействия, оценивать влияние данных мер на несовершеннолетних и соответствующую криминогенную обстановку;

– рост тяжких и особо тяжких деяний в структуре подростковой преступности.

До настоящего времени между исследователями существуют определенные разногласия в понятии профилактики преступлений. Воздействие на причины и условия преступности – наиболее значительная часть предупреждения преступности, как по объему, так и по результатам. Вместе с тем задачи недопущения преступлений, предохранения от них несовершеннолетних решаются не только посредством общего воздействия, но и другими путями, иными методами. В данном случае – назначением принудительных мер воспитательного воздействия.

В криминологической литературе весь комплекс мер по предохранению от преступлений обозначается различными терминами. Наиболее часто используется понятие «предупреждение», но нередко употребляются и «профилактика», «предотвращение», при этом специально оговаривается их смысловая идентичность¹.

Под профилактикой понимается систематически осуществляемое целенаправленное предупредительное воздействие на лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, как в их собственных интересах, так и в интересах всего общества. Г. А. Аванесов считал, что профилактика – это особый вид социальной практики, обеспечивающий такое преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются условия (причины и факторы), способствующие отклоняющемуся поведению².

Сам процесс воздействия принудительных мер воспитательного воздействия и есть практика социальной профилактики.

Предупреждение преступности несовершеннолетних понимается как категория, обозначающая исторически сложившуюся систему объективных и субъективных предпосылок ликвидации преступности подростков, а

---

¹ См.: Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография. – М., 2001. – С. 8; Антонян Ю. М. Предупреждение преступности несовершеннолетних – М., 1982. С. – 40; Долгова А. И. Организация предупреждения преступности с учетом особенностей ее детерминации // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит., 1988. – № 47. – С. 85–87; Криминология. // под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М., 1998. – С. 177.

² Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика / под ред. Л. С. Маслова, Л. М. Альферова – М. 1980. – С. 398.

также комплекс государственных и общественных мер, направленных на искоренение данного явления, причин и условий, его порождающих.

Так как общепреventивные и частнопредventивные действия принудительных мер воспитательного воздействия, безусловно, включаются в систему предупреждения в целом, то в этом случае принудительные меры воспитательного воздействия являются предупреждением преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако профилактикой уже совершенного преступления, конечно, эти меры являться не будут. Это, разумеется, не исключает возможности и необходимости использования принудительных мер воспитательного воздействия для юридического обоснования мер профилактики будущих преступлений.

В соответствии со сложным, многогранным характером преступности несовершеннолетних и тем более всем массивом связанных с нею негативных социальных явлений, разнообразием их причин и условий меры воспитательного воздействия также неоднородны.

Также принудительные меры воспитательного воздействия являются мерами правовой профилактики, которые, с одной стороны, направлены на недопущение нарушения уголовно-правовых норм, а с другой – на недопущение осуждения подростка. Этим и определяется их социальная ценность. Система такой профилактики определяется в рамках уголовного и уголовно-процессуального права. Основным элементом этой системы является криминологическая профилактика. Особенностью правовой профилактики является то, что она направлена непосредственно на недопущение преступного поведения несовершеннолетних, на выявление и устранение причин и условий такого поведения, обстоятельств, ему способствующих.

Принудительные меры воспитательного воздействия являются мерами криминологической профилактики, которая является составной частью общесоциальной профилактики, органически связана с моральной и правовой профилактикой. Иначе говоря, она связана с профилактикой самых различных форм отклоняющегося, в том числе и антиобщественного, поведения. Поэтому криминологическая профилактика, относясь к области юридической, так как связана с преступлениями, и одновременно являясь по своему содержанию социальной, выходит в сферу экономики, демографии, психологии, педагогики, социологии труда, семьи, быта; является криминологической, так как определяется специфическим объектом воздействия – преступностью. Эта профилактика нацелена на борьбу с источниками процессов, явлений, фактов, детерминирующих преступность. Отсюда

вытекает ее специфика. Данный вид деятельности характеризуется как целостный процесс профилактики, имеющий свое место в социальной жизни общества. При этом особое внимание обращается именно на криминологические аспекты и стороны общесоциальной профилактики, т. е. на криминологические задачи, решаемые в ходе такой профилактики.

Также принудительные меры воспитательного воздействия являются мерами специальной профилактики, такая целенаправленная деятельность в отношении несовершеннолетних опирается на государственные органы и общественные организации, которые специально предназначены для профилактики преступлений.

Принудительные меры воспитательного воздействия являются самостоятельным институтом, содержащимся в нормах уголовного права, назначение которого должно обеспечивать исполнение задач уголовного закона. Данный институт мер можно определить как исторически сложившуюся систему объективных и субъективных предпосылок устранения, нейтрализации, блокирования причин и условий, порождающих преступность несовершеннолетних, реализуемых государством для недопущения как повторных преступлений несовершеннолетних, так и осуждения данной категории лиц.

Однако нельзя не учитывать, что предупреждение и профилактика преступности представляют собой многоуровневую деятельность. Поэтому отождествление данных терминов не позволяет понять всей сложности и специфики различных направлений этой борьбы, сущности каждого из направлений, так как упрощает смысл конкретизации различных в своей основе видов деятельности.

Профилактика преступлений на индивидуальном уровне включает в себя предупреждение, предотвращение и пресечение. В этом смысле понятие «профилактика» является собирательным, или комплексным.

Как бы быстротечно ни было преступление, оно никогда не является единовременным актом, а представляет собой сложную систему поступков и действий виновного как до, так и во время и после преступления¹. Индивидуальная профилактика должна начинаться прежде, чем будет принято решение, и связываться скорее с проявлением целей и мотивов преступного поведения, с началом процесса принятия решения, чем с самим решением. Вместе с тем в целом ряде случаев принятое решение осуществляется не сразу, а потому существуют объективные возможности оказать на него

---

¹ Танасевич В. Г., Шрага И. Л., Орлов Я. В. Проблема выявления хищений социалистического имущества. – М., 1975. – С. 49.

воздействие, перестроить решение, изменить направленность поведения ребенка. Именно этому и способствует предотвращение.

Преступление, совершенное подростком, далеко не всегда представляет собой мгновенный акт. Это, если говорить о возможностях профилактики, предотвращения и пресечения, т. е. предупреждения, очень длительный процесс. Поскольку же преступление – всегда развивающееся во времени действие, то основной путь борьбы с ним, его профилактика с помощью принудительных мер воспитательного воздействия, заключается в том, чтобы своевременно вмешаться в этот процесс, не допустить повторного его развития, приостановить преступную деятельность. Когда это удастся сделать на нужной стадии, мы спасаем ребенка от совершения преступлений. Переход от непроступного поведения к преступному – это процесс, в котором взаимодействуют факторы преступления и факторы сопротивления преступлению.

Принудительные меры воспитательного воздействия как средства профилактики преступлений несовершеннолетних направлены на недопущение нарушений не только уголовно-правовых, но и морально-нравственных норм. Исследуемые нами меры призваны решать не только юридические, но и социальные проблемы, так как они касаются несовершеннолетних.

Принудительные меры воспитательного воздействия, стремясь обеспечить недопущение отклоняющегося поведения несовершеннолетних, ставят своей целью добиться понимания каждым подростком правильности моральных и уголовно-правовых норм, а также утвердить в его сознании необходимость их соблюдения. Также исследуемые нами меры преследуют такие цели, как ограничение криминогенной активности несовершеннолетних и блокирование детерминирующих факторов. Эти цели позволят представить данные меры как средства профилактики преступлений несовершеннолетних, которые позволят нейтрализовать различные формы отклоняющегося поведения. Профилактика – это работа с каждым конкретным подростком, на что и направлены принудительные меры воспитательного воздействия. Еще В. Н. Кудрявцев писал, что воздействие на преступника имеет целью как устранение объективных предпосылок антиобщественного поведения, так и изменение его сознания, устранение у него противоречий и конфликтов, позитивное влияние на его взгляды и убеждения¹.

---

¹ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. – М., 1976. – С. 174.

Цели профилактики совпадают с целями назначения принудительных мер воспитательного воздействия:

- 1) ограничение влияния негативных социальных факторов;
- 2) воздействие на причины условия и обстоятельства преступных проявлений;
- 3) устранение негативного влияния на факторы непосредственного окружения подростка, формирующие антиобщественные установки и мотивацию преступного поведения;
- 4) воздействие на личность, способную в силу своего возраста и антиобщественного образа жизни совершать преступления.

Трудности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности посредством назначения принудительных мер воспитательного воздействия связаны с тем, что данная фраза слишком размыто трактуется в уголовном законе. Таким образом, на суд ложится дополнительная ответственность за принятое решение о назначении принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку необходимы веские доводы и четкая обоснованность того, что назначенные меры воспитательного воздействия способны достичь цели исправления несовершеннолетнего и предотвращения совершения им новых преступлений. Поэтому требуется исследовать не только обстоятельства преступления, но и личность преступника. В связи с этим в силу загруженности и ограниченности сроками рассмотрения проявляются опасения суда взять на себя ответственность за принятое решение. И в этих условиях, как показывает изучение нами судебной статистики, суды более активно применяют к несовершеннолетним не принудительные меры воспитательного воздействия, а иные виды наказания.

Задачи принудительных мер воспитательного воздействия вытекают из их целей:

- 1) Систематическое выявление и анализ явлений, способствующих преступлениям.
- 2) Выявление и изучение противоречий и конфликтов, которые приводят к возникновению и реализации преступных намерений, а также формированию личности преступника.
- 3) Постоянное выявление лиц, от которых возможно ожидать совершения преступлений.
- 4) Активное профилактическое воздействие на этих лиц.
- 5) Устранение или нейтрализация явлений, способствующих антиобщественному поведению.

Решение задач профилактики, собственно, и есть осуществление комплексного воспитательного воздействия. Поэтому именно от того, как выполняются эти задачи, зависит степень эффективности профилактической работы посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия исходят из того, что необходимо исправлять молодое поколение и не допускать совершения противоправных явлений, ведь эффективнее не допустить противоправное явление, чем допустить его, а потом устранять.

Цель государства в назначении данных мер конкретному лицу – именно исправление несовершеннолетнего посредством направления его на правильные жизненные поступки, установки и ценности, а также освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности.

Воспитательное воздействие на несовершеннолетних преступников представляет единый по содержанию процесс, основанный на всестороннем изучении индивидуальных особенностей личности, способностей и склонностей, мотивов и причин совершения преступления, а также на научно обоснованных психологических методиках коррекции поведения. Важно достичь цели – реальных позитивных изменений в личности несовершеннолетнего.

Принудительные меры воспитательного воздействия обладают профилактическим потенциалом. Прогнозируемым результатом реализации представляется создание оптимальных условий дальнейшей оптимизации уголовной и уголовно-исполнительной политики в качестве адаптации, предотвращения подростковой преступности и освобождения подрастающего поколения от уголовной ответственности.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Одним из приоритетных направлений деятельности государственных правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, судов, а также общественности является профилактика и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Регламентация исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, которые назначаются при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности, отсутствует в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Отдельные положения можно найти в подзаконных актах Министерства внутренних дел Российской Федерации о деятельности по предупреждению преступлений, в том числе и несовершеннолетних. В отношении подростков определены основные направления, формы и методы предупреждения преступлений, осуществляемые в пределах полномочий, предоставленных им законодательством Российской Федерации, порядок организационного и методического обеспечения этой деятельности.

Так, в приказе МВД России об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации¹ согласно п. 2 инспекторам по делам несовершеннолетних предписано проводить индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, в том числе когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Также сотрудниками правоохранительных органов проводится индивидуальная профилактическая работа с родителями или иными законными представителями в присутствии несовершеннолетнего, которая выражается

---

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

в первоначальной беседе совместно с начальником территориального органа МВД России либо его заместителем. В ходе беседы разъясняются последствия систематического неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия. О результатах беседы составляется справка, утвержденная приложением № 18 к Инструкции. Однако совершенно аналогичную процедуру с составлением такой же справки проходят условно осужденные несовершеннолетние, подростки, осужденные к ограничению свободы в виде основного вида наказания, исправительным или обязательным работам, а также все иные несовершеннолетние, подлежащие постановке на профилактический учет, в частности употребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо одурманивающие вещества; употребляющие алкогольную и (или) спиртосодержащую продукцию; совершившие правонарушение, в том числе до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность; совершившие антиобщественное действие. Все перечисленные категории несовершеннолетних фактически подвергаются тем же профилактическим мероприятиям со стороны сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, что и несовершеннолетние, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия.

Таким образом, изложенный порядок действий должностных лиц еще больше размывает грани между постановкой несовершеннолетних правонарушителей на профилактический учет, привлечением их к административной ответственности и привлечением к ответственности уголовной без назначения наказания. Более продуктивным был бы подход, при котором в ходе беседы с несовершеннолетним, которому назначены принудительные меры воспитательного воздействия, отбиралась справка либо подписка (или любой другой подобный документ), в которой было бы отражено разъяснение ему перечисленных выше положений ст. 431 УПК РФ.

С целью недопущения совершения новых преступлений несовершеннолетними и выделения данных лиц из общей массы правонарушителей необходимо наиболее квалифицированно подойти к осуществлению профилактической работы с разъяснением ст. 431 УПК РФ. Для этого, по нашему мнению, необходимо разработать документ о проведении индивидуальной профилактической работы с лицами, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия, и закрепить данный документ в Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации. В указанном

документе необходимо указать, что представляют собой назначенные данному несовершеннолетнему меры воспитательного воздействия, которые дают шанс на восстановление одобряемого обществом поведения несовершеннолетнего, а также разъяснить порядок отмены принудительных мер воспитательного воздействия в случае их неисполнения.

Проведенный опрос сотрудников правоохранительных органов, являющихся субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, изучение личности несовершеннолетних преступников, а также анализ научных источников позволяют прийти к выводу о том, что основная масса проблем, снижающих эффективность принудительных мер воспитательного воздействия, кроется в их неспособности воздействовать на всю совокупность криминогенных качеств личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Чтобы разобраться в причинах совершения подростками преступлений, необходима работа психолога, специалиста, способного разобраться в эмоционально-волевой сфере внутреннего мира ребенка. Также в подростке необходимо воспитывать нравственные качества и предоставлять знания об окружающей действительности. Посредством воспитания положительных моральных качеств, проведением разъяснительных бесед возможно достичь наилучших результатов в предупреждении противоправных действий.

З. А. Астемиров отмечает, что развитие человека, формирование его личности происходит под влиянием внешних объективных условий, взаимодействующих с внутренними, субъективными предпосылками. По мере развития личность формируется, взрослеет, приобретает независимость и самостоятельность. Сознание личности от простого подражания переходит к осознанному поведению, подросток приобретает возможность заниматься целенаправленной деятельностью, правильно оценивать внешние условия и обстоятельства, совершая конкретные поступки¹.

Из этого следует, что недостаточно сформированное правосознание несовершеннолетних позволяет им воспринимать лишь два исхода уголовного преследования: отрицательный – наказание в виде реального лишения свободы и положительный – все остальные виды мер уголовно-правового воздействия (условное наказание, наказания, не связанные с изоляцией от общества, освобождение от уголовной ответственности, в том числе с применением принудительных мер воспитательного воздействия). Разницы

---

¹ Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. – М., 1970. – С. 49.

между отдельными уголовно-правовыми мерами, не связанными с лишением свободы, несовершеннолетние попросту не видят.

С освобождением от уголовной ответственности принудительные меры воспитательного воздействия на территории России назначаются гораздо чаще, чем с освобождением от наказания. В этом случае суды принимают решение согласно п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» о неназначении уголовного наказания несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести.

Возникшее после принятия Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ неприменение в отношении преступлений несовершеннолетних, совершенных до 18 лет, уголовно-правового определения рецидива (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ) представляется не совсем правильным по ряду причин. Совершение лицом указанной категории в период отбытия испытательного срока под контролем уголовно-исполнительных инспекций нового тождественного, однородного, причинно связанного с предыдущим умышленного преступления, в котором в достаточной мере проявился криминогенный потенциал личности, объясняется тем, что условное осуждение применяется судами значительно шире, нежели принудительные меры воспитательного воздействия. Сохраняющийся высокий показатель применения условного осуждения и низкая антирецидивная ответственность последнего свидетельствуют, на наш взгляд, о неполном задействовании потенциала принудительных мер воспитательного воздействия с учетом особенностей личности.

Согласно проведенному нами аналитическому анализу, гораздо шире суды применяют норму, закрепленную в ч. 2 ст. 92 УК РФ – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Применяя данную меру, суды полностью убеждены, что несовершеннолетний преступник будет находиться под постоянным контролем и на него будет оказываться профилактическое и воспитательное воздействие, способствующее его исправлению. В аналогичном контроле и в оказании

---

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ (в ред. от 07 декабря 2011) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

воспитательного воздействия сомневается суд по поводу назначения иных принудительных мер воспитательного воздействия.

Также в пользу принудительных мер воспитательного воздействия высказалось лишь 23% опрошенных нами сотрудников органов внутренних дел, непосредственно работающих с несовершеннолетними (участковые уполномоченные полиции, сотрудники уголовного розыска и инспектора по делам несовершеннолетних). Такое мнение сложилось потому, что постоянное непосредственное общение с несовершеннолетними преступниками на практике показывает, что, как правило, преступления совершают несовершеннолетние из неблагополучных семей, ранее состоявшие на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД.

Изученная нами практика применения различных видов мер воспитательного воздействия позволяет сделать вывод о существенном различии в восприятии значения данных мер теорией и практической деятельностью сотрудников судебно-следственных органов.

Если в научной литературе широко освещается огромная воспитательная роль данных мер, то на практике наблюдаются сомнения в их назначении, вопреки п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» о недопустимости назначения судом уголовного наказания несовершеннолетним, так как оно не является надежным средством предупреждения преступлений в дальнейшем. Профилактика и предупреждение преступлений должны осуществляться комплексом мер воспитательного воздействия, подобранных для каждого несовершеннолетнего преступника индивидуально. Кроме того, несовершеннолетние, которые освобождены от уголовной ответственности посредством назначения принудительных мер воспитательного воздействия, порой не понимают сути данных мер и чувствуют безнаказанность после совершения преступления. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия согласно ч. 4 ст. 90 УК РФ также не работает в полной мере, что вызывает у подростка устоявшееся чувство безнаказанности за любые противоправные действия.

В ст. 431 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ и п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г.

---

¹ Датий А. В., Данилин Е. М., Федосеев А. А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 16. – С. 24–28.

№ 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» целесообразно предусмотреть необходимость разъяснения несовершеннолетнему в ходе судебного заседания: сущности уголовной ответственности и ее отличий от других видов юридической ответственности; содержания совершенного им общественно опасного деяния, а также санкции статьи УК РФ с подробным описанием порядка исполнения каждого из видов наказаний; содержания и порядка исполнения назначаемых несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия; обязанностей, возложенных на несовершеннолетнего судом; последствий систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, а также повторного совершения преступления. При этом суду рекомендуется постоянно акцентировать внимание на уголовно-правовом характере применяемых к несовершеннолетнему мер и на возможности назначения за аналогичное деяние уголовного наказания в виде лишения свободы с помещением несовершеннолетнего в воспитательную колонию.

Реализация постановления судьи или приговора суда об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия имеет очень важное значение для их дальнейшей жизни.

Во многом это зависит от того, как будут восприняты эти меры самим несовершеннолетним, воспримет он их как предупреждение о необходимости правильного выбора поведения после совершенного им преступления либо отреагирует на них как на безнаказанность своего предыдущего поведения и это не остановит его от повторного совершения преступления.

В значительной мере это зависит от правильной оценки оснований и условий применения принудительных мер воспитательного воздействия и точного выбора самой действенной меры, способной оказать на несовершеннолетнего воспитательное воздействие для достижения цели исправления, ради чего она и применялась.

Подчеркнем особую роль специалистов-психологов, которые, работая с несовершеннолетним и его родителями, могут профессионально и компетентно проанализировать причины антисоциального поведения подростка, а также потенциальные личностные качества несовершеннолетнего, позитивные стороны его личности, на основании которых суд может принять

решение о применении к подростку принудительных мер воспитательного воздействия.

Работа психолога с несовершеннолетним, совершившим преступление, должна быть нацелена на содействие в самовоспитании, опирающееся на его положительные стороны и качества личности и сводящееся к возникновению у него желания стать другим, поиска путей, при помощи которых он мог бы доказать себе, своим родным и близким, другим авторитетным для него людям свое действительное желание исправиться.

Выбор конкретной формы ограничения досуга и определенных требований к поведению должен быть обусловлен целями социально-психологической реабилитации несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений. Поэтому ч. 4 ст. 91 УК РФ необходимо изменить, а именно ст. 90 УК РФ дополнить пунктом «ж» – «возложить обязанность посещать психолога».

Также регламентация принудительных мер воспитательного воздействия и эффективность их исполнения зависят от способности выполнять свою функцию по назначению. В Указе Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» отмечено, что «правовая основа работы Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав не соответствует стоящим перед ними целям и задачам»¹. Для того, чтобы законодательные нормы могли успешно выполнять возложенные на них задачи, требуется повышение их эффективности.

Говоря о специализированном государственном органе, осуществляющем надзор за несовершеннолетними, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия, можно сказать, что вопросы исполнения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних, требующие самого пристального внимания со стороны государства, несмотря на их очевидную важность и значимость, остались вне поля зрения законодателя. К сожалению, четкой правовой регламентации порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в Российской Федерации на сегодняшний день нет. Следует отметить слабость контроля за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия по причине неопределенности, какому именно «специализированному» органу должен

---

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

передаваться под надзор несовершеннолетний в силу ст. 90 УК РФ, так как формулировка «специализированный государственный орган» в ст. 90 и ст. 91 УК РФ оставлена без пояснений.

В связи с этим можно говорить о бланкетном характере ч. 2 ст. 91 УК РФ, которая отсылает за разъяснениями к иному нормативному акту. В настоящее время основным нормативным актом, регулирующим отношения, возникающие в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в редакции от 01.04.2025. Согласно п. 7, п. 13 ч. 1 ст. 5 этого Закона и подпунктам «г», «л» п. 2.1.1 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 года № 845, индивидуальная профилактическая работа в отношении несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, проводится подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД.

Однако в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. в редакции от 28.10.2021. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, какой орган является «специализированным». Это государственный орган, которому несовершеннолетний в соответствии со ст. 90 УК РФ передается под надзор, а также орган, который вправе обращаться в суд с представлением об отмене применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 90 УК РФ). К «специализированным» органам Верховный Суд РФ относит комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Как показывает проведенное нами исследование, в материалах уголовных дел в отношении несовершеннолетних, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия, индивидуальная профилактическая работа проводилась в 100% случаев подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Комиссия по делам несовершеннолетних лишь предоставляет в уголовное дело информационный ответ на запрос следователя о том, рассматривался ли комиссией административный материал в отношении конкретного лица и по каким

основаниям. К приоритетным направлениям деятельности комиссий можно отнести следующее:

- предупреждение дивиантного поведения подростков;
- выяснение и анализ причин, способствующих такому поведению;
- реабилитация несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации.

К функциям комиссии районного (городского) уровня можно отнести: координацию, контроль, профилактику, просвещение, а также защитную и одновременно карательную функции. Именно комиссиям принадлежит преимущественное право рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними¹.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав является самостоятельным органом, входящим в систему профилактики. В соответствии с ч. 2 ст. 9 этого же закона комиссия обязана в пределах своих полномочий обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении². При этом пределы полномочий четко и в едином формате не сформулированы, так как в некоторых случаях дублируют полномочия других органов и учреждений системы. Следует полагать, что в пределы полномочий входит и координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 года № 845, четко сформулированы полномочия подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

В соответствии с п. 49.1.5 указанного приказа на профилактический учет с заведением учетно-профилактической карточки ставятся

---

¹ Деменчук Д. В. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 55.

² См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ (в ред. от 01 апреля 2025 года) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

освобожденные от уголовной ответственности несовершеннолетние, когда признано, что их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Также в соответствии с п. 50 рассматриваемого приказа на профилактический учет с заведением учетно-профилактического дела ставятся осужденные за совершение преступлений небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, в случае назначения несовершеннолетнему любых принудительных мер воспитательного воздействия по любым основаниям освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетний во всех перечисленных случаях будет поставлен на учет в подразделении по делам несовершеннолетних ОВД. Если судом назначены принудительные меры воспитательного воздействия, например предупреждение и возмещение причиненного ущерба в связи с освобождением от уголовной ответственности, то в дополнение к этим мерам несовершеннолетний будет подвергнут еще одной мере воздействия – постановке на профилактический учет в ОВД согласно приказу МВД России от 15 октября 2013 года № 845.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав должны относиться к специализированным государственным органам, потому что, во-первых, к их функциям относится рассмотрение административных материалов в отношении несовершеннолетних, во-вторых, комиссии являются связующим звеном между такими органами, как отдел полиции, комитет по труду и занятости, социально-реабилитационный центр, органы опеки и попечительства. Взаимодействие названных органов происходит как посредством участия в заседаниях комиссии, так и посредством отчетов, запросов и ответов.

Введение некоторых профилактических мер могло бы улучшить сложившуюся ситуацию.

Новое положение о Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав должно включать регламентацию мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних: совместную деятельность с соответствующими органами или учреждениями по вопросам, предусмотренным законодательством; рассмотрение представлений органа образования; оказание помощи в устройстве на работу или в учебные заведения несовершеннолетних; применение мер воздействия в отношении несовершеннолетних, родителей и законных представителей.

На сегодняшний момент необходимы разработка и принятие Федерального закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации». Данный законодательный акт призван унифицировать подходы к пониманию статуса данного государственного органа, определить единую на территории всей Российской Федерации систему комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав¹. Определение подведомственности комиссий, места и роли их в системе органов государственной власти, выстраивание вертикали «взаимопреemptственности от сельского округа до региона» во многом способствовало бы повышению эффективности осуществляемых комиссиями мер.

В настоящее время необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которые решили бы вопросы относительно места и роли комиссий как основных координирующих органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и как органов превентивного правосудия; внесудебных процедур рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних, их родителей и иных законных представителей; единой базы данных о несовершеннолетних и семьях, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, с возложением обязанностей по ее ведению на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов Российской Федерации; решения вопросов трудоустройства несовершеннолетних; содействия в оказании несовершеннолетним наркологической помощи.

Разработка и принятие Федерального закона «Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации» в значительной мере решили бы проблемы определения административно-правового статуса комиссий, так как данные государственные органы играют не последнюю роль в предупреждении и профилактике детской преступности, а также исполнении судебного решения в случае передачи под надзор подростка, которому назначены принудительные меры воспитательного воздействия. Комиссии должны эффективно взаимодействовать с судом в целях содействия исполнению принятых решений, в том числе по применению принудительных мер воспитательного воздействия.

---

¹ Ильгова Е. В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 5. – С. 17–21.

Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия нуждается в совершенствовании, как нуждается в совершенствовании и ее правовое обеспечение. Анализ законодательных требований по применению принудительных мер воспитательного воздействия позволяет сделать вывод, что действующее законодательство не в полной мере отражает криминологические реалии преступности несовершеннолетних. В связи с этим несовершеннолетние, не до конца понимая сущность и содержание таких мер, не достигают исправления, что приводит в том числе и к совершению повторных преступлений. Все предложенные изменения, вносимые в механизм нормативного регулирования освобождения несовершеннолетних преступников от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия призваны способствовать повышению воспитательно-предупредительного потенциала указанных мер в части влияния на личность несовершеннолетнего и недопущения совершения им повторных правонарушений.

До настоящего времени в законодательстве не закреплено четкого определения принудительных мер воспитательного воздействия. Этот пробел восполняется научными исследованиями. Поэтому прежде всего необходимо разобрать этимологическое значение применяемых законодателем терминов для определения правовой сущности принудительных мер воспитательного воздействия. В самом общем смысле термин «принудительные» означает «совершаемые или происходящие насильно»¹. Не случайно законодатель называет эти меры принудительными. Принудительный характер рассматриваемых мер выражен в том, что их применение вынуждает подростка вести себя так, чтобы его поведение соответствовало правилам нормального общежития.

Мера понимается как граница, предел проявления чего-нибудь, средство для осуществления чего-нибудь, мероприятие².

Термин «воспитательные» является отличительной особенностью рассматриваемых мер, в которых проявляется их направленность. Воспитание осуществляется через образование, а также организацию жизнедеятельности определенных общностей. В данном процессе взаимодействуют личность, семья, государственные и общественные институты. Это

---

¹ Юридический энциклопедический словарь / сост. В. Н. Додонов, О. Г. Румянцев. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 377.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 17-е изд., испр. – М., 1988. – С. 280.

деятельность, направленная на то, чтобы привить подростку социально полезные нравственные взгляды, чувства, привычки¹. Как справедливо заметил известный педагог А. С. Макаренко: «Воспитывают все: люди, вещи, явления, но, прежде всего, родители и педагоги»².

Несовершеннолетние по-разному добиваются удовлетворения своих потребностей. Одни более отзывчивы, следовательно их легче вовлечь в противоправные действия, так как они более подвержены влиянию окружающей негативной среды, другие обдуманно подходят к выбору средств и способов достижения поставленных перед собой целей и более тверды в принятии решений относительно противоправных поступков³. Поэтому необходимо положительное влияние со стороны государства для лица, хотя уже и совершившего преступление, но в силу своего несформировавшегося мировоззрения и отсутствия полного понимания противоправности своих поступков, так как зачастую подросток не может определить подлинных мотивов своих действий, причин своего противоправного поведения, находящихся на уровне бессознательного и подсознательного. Ю. М. Антонян отмечает, что в теории и на практике часто рассматривается как мотив конкретных преступлений социальная оценка приписываемых преступнику побуждений. Внешние оценки чаще всего воспринимаются отрицательно, как некий ярлык, отделяющий его от других людей⁴.

Однако в ряде случаев принуждение, хотя и в минимальных размерах, содержит элементы кары. Мнение о том, что принудительные меры воспитательного воздействия содержат долю карательного элемента, то есть в них присутствует определенная доля лишений и ограничений для подростка, высказывают различные ученые⁵.

Воздействие понимается как стремление оказывать влияние, добиваться необходимого результата⁶.

---

¹ См.: Арькова В. И. Принудительные меры воспитательного характера применяемые к несовершеннолетним. – Иркутск, 1978. – С. 14.

² См.: Макаренко А. С. Сочинения : в 7 т. Т.4. – М., 1957. – С.11.

³ Щеголева А.Н. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних (по материалам центрально-черноземного региона) : дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2008. – С. 69–75.

⁴ См.: Антонян Ю. М. Личность преступника как объект предупредительного воздействия // Личность преступника и предупреждение преступлений : сб. науч. трудов. – М., 1987. – С. 12.

⁵ См.: Грабовская М. Н., Курс советского уголовного права. – М., 1970. – С. 489; Шевченко Я. М. Советское уголовное право. – М., 1976. – С. 135.

⁶ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. – С. 57.

Преступности несовершеннолетних свойственны особая жестокость, дерзость по отношению к своим жертвам. Действуют подростки, как правило, в соучастии, руководствуются чаще всего корыстными, хулиганскими побуждениями, желанием повысить свой авторитет среди сверстников, озлобленностью либо чувством ложного товарищества. Считается, что исправление несовершеннолетнего без осуждения – главная цель государственной деятельности.

Проанализировав уголовно-правовые нормы, посвященные особенностям статуса несовершеннолетнего преступника, можно сделать вывод, что законодатель попытался создать более гуманный по сравнению со взрослыми режим уголовной ответственности для подростков. Связано это с тем, что при назначении данных мер учитываются особенности социализации возрастной категории лиц, психосоциальный уровень развития, а также недостаточный опыт участия в общественной жизни. Исследования криминологов, психологов, педагогов также свидетельствуют, что преступность несовершеннолетних, ее причины и характер во многом связаны с их возрастными особенностями. Сознание, воля и психика несовершеннолетних еще не сформировались, и они не всегда в полной мере могут оценивать свои действия и их последствия в соответствии с конкретной ситуацией. Повышенная эмоциональность, неуравновешенность характера, желание самоутвердиться и склонность к подражанию – все это, по мнению психологов, приводит несовершеннолетних на путь преступления.

Известно, что совершение преступления подростками по большей части является результатом не столько укоренившихся антиобщественных взглядов и установок, сколько неумения правильно оценивать некоторые факты и явления общественной жизни, соотносить свои поступки с требованиями общественной необходимости, отсутствия положительных нравственных качеств и навыков. Поэтому такие лица, прежде всего, нуждаются в воспитании, направленном на формирование у них правильных взглядов, убеждений и принципов¹.

Согласно международно-правовым рекомендациям, несовершеннолетние должны привлекаться к такой форме ответственности, которая будет отличаться от формы ответственности взрослых, и материально-правовая сущность принудительных мер воспитательного воздействия создает

---

¹ Арькова В. И. Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним. – Иркутск, 1978. – С. 12.

наиболее благоприятные условия для разработки специальных процессуальных форм уголовного судопроизводства для несовершеннолетних¹.

Подобный гуманистический подход соответствует одобренной на 14-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г. Декларации прав ребенка, которая в преамбуле провозглашает, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту», а в восьмом принципе – что «ребенок должен быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь»². Поэтому несовершеннолетние являются исключительной категорией лиц, к которым могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия.

Понятие и правовая природа исследуемых нами мер порождает многочисленные разногласия. В частности, из-за того, что применение одних и тех же принудительных мер воспитательного воздействия (исключение составляет ч. 2 ст. 92 УК РФ) допускается не только при освобождении от уголовного наказания, но и при освобождении от уголовной ответственности.

При исследовании понятия и правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия ученые предлагают разнообразные подходы к их пониманию. Принудительные меры воспитательного воздействия есть предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения, назначаемые несовершеннолетнему, признанному виновным в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, а в случаях, предусмотренных УК РФ, и тяжких, когда судом будет установлено, что его исправление возможно без назначения или исполнения наказания.

Н. Ю. Скрипченко считает, что относительно наказания анализируемые меры выступают его альтернативой и не влекут за собой судимости. В соответствии с действующим уголовным законодательством принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в случае освобождения несовершеннолетнего от наказания (ст. 92 УК РФ). А в случае назначения принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ

---

¹ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. – 1991. – № 12–14.

² Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. – М. : Юридическая литература, 1990. – С. 385–388.

уголовная ответственность реализована не будет. В данном контексте имеются противоречия, однако предлагается отнести исследуемые меры к иным мерам уголовно-правового характера¹. Сторонники этой позиции обосновывают свое мнение тем, что Уголовный закон устанавливает четкие основания применения исследуемых мер воспитательного воздействия, раскрывает содержание каждой из мер и отдельно регламентирует порядок их применения. Они характеризуются особым видом правоограничений, устанавливаемых для виновного в совершении преступления, не похожих на ограничения при наказании.

Принудительные меры воспитательного воздействия во всех случаях применения могут быть только мерами реализации уголовной ответственности и не могут быть выведены за ее пределы, так как несут неблагоприятные последствия для лица, которому назначены, пусть даже в лояльной форме, отличной от наказания (в виде принудительных мер). Однако в настоящее время законодатель, связывая назначение принудительных мер воспитательного воздействия с освобождением от уголовной ответственности, вывел несовершеннолетних за рамки уголовной ответственности, но оставил в пределах уголовно-правового регулирования. В случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 90 УК РФ он не считается освобожденным по реабилитирующим основаниям.

Также в противовес можно предложить и другие основания. Исходя из положений УК РФ, в случае если суд придет к выводу о возможности назначения принудительных мер воспитательного воздействия, совершение несовершеннолетним преступления средней тяжести может повлечь:

1) освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ;

2) освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ;

3) освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

При этом нет четкого разделения, по каким основаниям суд приходит к выводу о том, что несовершеннолетний, совершивший преступление средней тяжести, подлежит освобождению по одному из трех перечисленных

---

¹ См.: Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 136–143.

вариантов. Законодатель не закрепляет в уголовном законе критерии, разграничивающие применение тех или иных вариантов освобождения. Трактовка того, что в случае если судом будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, имеет слишком размытый характер. На наш взгляд, было бы целесообразно исключить возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия. Тогда в правовом поле Уголовного закона останутся те же принудительные меры воспитательного воздействия, только назначаемые при освобождении от наказания, которые будут отвечать гуманизации государственной политики в отношении несовершеннолетних и отступят противоречия в части назначения правоограничений (в виде принудительных мер) после освобождения от уголовной ответственности. Для этого нужно внести изменения в ч. 1 ст. 90 УК РФ, указав, что несовершеннолетний может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Соответственно, ч. 1 ст. 92 УК РФ исключить.

Рассматривая различные точки зрения ученых относительно понятия и правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия, можно сделать вывод, что все ученые сходятся во мнении о том, что:

1) основанием применения принудительных мер воспитательного воздействия всегда является совершение общественно опасного деяния (преступления);

2) они назначаются только от имени государства – уполномоченным на то органом, только судом и только несовершеннолетним;

3) реализуются независимо от желания лица или его родственников.

Для того чтобы сформулировать четкое понятие принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо всесторонне рассмотреть признаки исследуемых мер.

Во-первых, рассматриваемые меры всегда выступают правовым последствием совершения преступления.

Во-вторых, они могут назначаться только судом от имени государства. Хотя в ст. 427 УПК РФ предусмотрено прекращение уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия на стадии предварительного следствия, окончательное решение все равно остается за судом в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК РФ.

В-третьих, имеют строго индивидуальный характер, назначаются лицу, совершившему общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления.

В-четвертых, данные меры преследуют цели исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

В-пятых, в разделе V УК РФ содержится самостоятельная глава именно об уголовной ответственности несовершеннолетних, где назначение данных мер именно как уголовной ответственности предусмотрено в соответствии с ч. 2 ст. 87 УК РФ, то есть только несовершеннолетним и только за совершение преступлений. Однако из каждого правила есть исключение. Так, в ст. 96 УК РФ допускается применение рассматриваемых мер в отношении лиц в возрасте от 18 до 20 лет.

В-шестых, исследуемые меры являются воспитательными, как это следует из самого их названия.

Меры, применяемые к подросткам, совершившим преступление, не только социально и экономически обоснованы, но и юридически оправданы, более того, необходимы для эффективной деятельности государства по исправлению несовершеннолетнего (ориентации его на правильный жизненный путь) и противодействию преступности несовершеннолетних¹. Педагогическое содержание данных мер предоставляет лучшие в сравнении с мерами уголовного наказания условия для развития положительных качеств личности подростка. Это обусловлено прежде всего тем, что в основе их реализации лежит пробуждение в сознании подростка мотива общественного служения и предоставление ему большего круга положительной деятельности.

В-седьмых, они независимо от желания лица влекут ограничение некоторых прав и свобод несовершеннолетнего либо возложение на него дополнительных обязанностей, исключение составляет лишь предупреждение (п. «а» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Такое ограничение допускается в установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего, закрепленных в ч. 4 ст. 91 УК РФ. Наиболее жесткие ограничения прав и свобод испытывает несовершеннолетний при помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Так как принудительные меры воспитательного воздействия находятся в отдельном разделе и применяются не совместно с наказанием, а исключительно вместо

---

¹ См.: Пунигов А. С. Иные меры уголовно-правового характера. – Владимир, 2007. – С. 33.

него, исследователи классифицируют эти меры по признаку самостоятельности в своем применении¹.

В-восьмых, по своему правовому содержанию принудительные меры воспитательного воздействия выступают альтернативой наказанию. Альтернатива выражается в возможности у суда выбора назначения наказания, осуждения подростка, освобождения от уголовной ответственности или наказания, назначения принудительных мер воспитательного воздействия.

Использование категории «цель» является общепринятым для раскрытия сущности того или иного явления. Достижение цели свидетельствует о результативности определенной деятельности, анализируемого правового института². Именно от того, насколько четко и какие именно цели сформулировал законодатель, в значительной степени зависит определение средств и методов их достижения, законность и гуманизм, соблюдение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних. Цель позволяет не только определить сущность принудительных мер воспитательного воздействия, но и понять их назначение в общей системе мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Современный УК РФ не содержит определения целей исследуемых нами мер. В ч. 1 ст. 90 УК РФ законодательно закреплена лишь наиболее общая цель принудительных мер воспитательного воздействия – исправление несовершеннолетнего. Отсутствие четкого понятия целей принудительных мер воспитательного воздействия восполнялось и восполняется теоретическими исследованиями.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении о судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, акцентирует внимание на том, что принудительные меры являются, по существу, заменой наказания и преследуют те же цели³, ведь данные меры назначаются несовершеннолетнему с учетом соразмерности личности правонарушителя, предполагают эффективность их назначения, выражающуюся в воспитании. Выбор назначения исследуемых мер соответствует гуманности уголовного

---

¹ См.: Калинина Т. М., Палий В. В., *Иные меры уголовно-правового характера* / под ред. А. И. Чучаева. – М., 2011. – С. 10.

² См.: Полубинская С. В. *Цели уголовного наказания*. – М., 1990. – С. 33.

³ См.: *О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних* : постановление Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4. – С. 4–9.

закона в отношении несовершеннолетних. Государство стремится к обеспечению правопорядка и организует контроль за исполнением назначенных принудительных мер воспитательного воздействия.

Интересы виновного заключаются в применении к нему обоснованных мер государственного принуждения. Вполне понятно, что принудительные меры воспитательного воздействия не носят характера возмездия. Вместе с тем любая мера ответственности, а тем более мера воспитательного воздействия, воспринятая несовершеннолетним как неадекватная, одновременно способна привести к полной утрате веры в справедливость законов общества, а также в силу правосудия.

Отсюда следует, что подростку должны назначаться принудительные меры воспитательного воздействия лишь в том случае, если для восстановления социальной справедливости, исправления лица, совершившего общественно опасное деяние, и для предупреждения совершения им новых преступлений меры уголовной ответственности являются избыточными.

Итак, принудительные меры воспитательного воздействия по своему содержанию являются воспитательными, по характеру исполнения – принудительными, влекущими за собой наложение определенных санкций, по цели достижения – исправительными, предотвращающими совершение новых преступлений несовершеннолетними и достигающими социальной справедливости и ресоциализации.

На наш взгляд, принудительные меры воспитательного воздействия относятся к самостоятельным и лояльным мерам уголовной ответственности именно для несовершеннолетних. Данное положение прямо определено законодателем: во-первых, исследуемые меры консолидированы в уголовно-правовых нормах; во-вторых, статья 87 УК РФ, исходя из названия, четко определяет уголовную ответственность несовершеннолетних, где рассматриваемые меры сам законодатель относит именно к уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 87 УК РФ приоритетное место среди всех перечисленных мер уголовной ответственности несовершеннолетних отдано именно принудительным мерам воспитательного воздействия, в связи с тем, что в перечне мер уголовно-правового характера законодатель поставил на первое место именно принудительные меры воспитательного воздействия. Далее на одном уровне с рассматриваемыми нами мерами он закрепляет такие формы ответственности, как наказание и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Таким образом, нормы Уголовного закона, содержащиеся в ст. 90 УК РФ, и уголовно-процессуальные нормы, содержащиеся в ст. 431 УПК РФ, регулирующие освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, рассогласованы с ч. 2 ст. 87 УК РФ, устанавливающей две самостоятельные, независимые друг от друга формы уголовной ответственности: наказание и применение принудительных мер воспитательного воздействия. То есть ст. 90 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а ч. 2 ст. 87 УК РФ предусматривает уголовную ответственность с применением тех же мер.

Применение рассматриваемых мер в порядке ч. 1 ст. 90 УК РФ не свидетельствует о полном прекращении отношения уголовной ответственности. Прекращение отношения ответственности наступает в результате полного исчерпания прав и обязанностей участвующих в нем субъектов. В случае с применением принудительных мер воспитательного воздействия этого не происходит. Процессуальное преследование несовершеннолетнего продолжается, поскольку после вынесения определения суда об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия наступает период исполнения назначенных мер, в результате которого ограничиваются его права и свободы. К аналогичному выводу приходит И. А. Елизарова, которая полагает, что освобождение от уголовной ответственности означает освобождение от всех мер уголовно-правового воздействия¹.

В Общей части УК РФ за рамками раздела об уголовной ответственности несовершеннолетних остались нормы, которые регулируют ответственность несовершеннолетних на общих основаниях.

Введение института освобождения несовершеннолетних правонарушителей от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия имело задачей сузить сферу применения к подросткам уголовной ответственности, чтобы цель исправления данной категории правонарушителей достигалась с помощью мер, в которых главным элементом является убеждение, воспитание.

В системе целей общесоциальных мероприятий можно рассматривать более узкие цели нравственного воспитания, формирования правильной жизненной позиции. Если будут заложены прочные основы нравственности,

---

¹ См.: Елизарова И. А. Международно-правовые иммунитеты в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 140.

привиты потребность к полезной трудовой деятельности, уважение к старшим, презрение к людям, живущим преступным доходом, и обеспечена возможность получения нужной обществу профессии, то это определит правильную жизненную позицию человека, его мировоззрение, отношение к религии, искусству, соблюдению законов¹. Но необходимо не формально обращаться к гражданским чувствам несовершеннолетних, а увеличивать возможность воспитательного воздействия посредством совершенствования и применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Кроме того, применение принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности ведет лишь к фиктивному снижению уровня преступности несовершеннолетних, так как в статистические сведения как несовершеннолетние лица, привлеченные к уголовной ответственности, они не попадают. Таким образом, не отражается реальное положение дел относительно преступности несовершеннолетних.

Назначение принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности не имеет никакого смысла: 1) несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям; 2) воспитательный потенциал указанных мер ограничен аналогичными мерами, как и при освобождении от наказания.

Нельзя не согласиться с мнением авторов, пишущих, что «государство и общество должны реагировать на преступления подростков так, чтобы возвращать их в общественную жизнь в качестве полноценных личностей»². Полагаем, следует отдавать предпочтение применению принудительных мер воспитательного воздействия именно при освобождении от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Уголовное право выработало механизм, в соответствии с которым несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление, может быть подвергнуто принудительным мерам воспитательного воздействия, но освобождено от наказания. Считаем данную систему мер (ст. 92 УК РФ) достаточной для стремления государства выделить несовершеннолетнего как субъекта преступления и применить к нему лояльные формы ответственности.

---

¹ См.: Наказание и исправление преступников / под ред. Ю. М. Антонына : пособие – М. : НИИ МВД РФ, 1992. – С. 240.

² Трунов И. Л., Айвар Л. К. Уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 2–10.

В ходе проведенного нами исследования сами несовершеннолетние, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ, отождествляют данные меры именно с привлечением к уголовной ответственности (90%), а не с освобождением от нее, однако фактически считается, что они были освобождены от уголовной ответственности¹.

Они объясняют свои выводы тем, что в отношении них было возбуждено уголовное дело, по которому проведено расследование и которое в дальнейшем направлено для принятия решения в суд. В суде уголовное дело было рассмотрено, в результате чего принято решение об ограничении прав несовершеннолетнего (в виде принудительных мер). В дальнейшем несовершеннолетние были поставлены на учет в отделении участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции по месту проживания.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что субъектом применения принудительных мер воспитательного воздействия является государство. Назначаются такие меры несовершеннолетним (исключение составляет лишь ст. 96 УК РФ), они имеют воспитательное содержание, применяются за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, а в некоторых случаях и тяжких (ч. 2 ст. 92 УК РФ), назначение этих мер по действующему Уголовному кодексу сопровождается освобождением от уголовной ответственности, уголовного наказания. Устанавливая меры государственного принуждения, законодатель дает возможность избрать любую из них, наиболее соответствующую характеру совершенного преступления и личности несовершеннолетнего.

Принудительные меры воспитательного воздействия не являются уголовным наказанием, поэтому в результате их применения подросток не считается судимым.

Вообще принудительные меры воспитательного воздействия не могут быть выведены за пределы уголовной ответственности. В аргументацию приведенного мнения можно сказать, что основанием применения указанных мер к несовершеннолетнему является совершение им преступления. Во всех случаях применение данных мер происходит после установления основания уголовной ответственности. Это значит, что обстоятельства,

---

¹ В опросе участвовало 37 подростков, состоящих на учете в ОУУП и ПДН ОП по г. Воронежу, которым были назначены принудительные меры воспитательного воздействия в период с 2020 по 2024 г.

исключающие преступность деяния, правоприменителем обнаружены не были, содеянное содержит и элементы состава, регулируемого Особенной частью УК РФ, и признаки преступности деяния в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ. Основание применения принудительных мер воспитательного воздействия и основание уголовной ответственности совпадают. Принудительные меры воспитательного воздействия одновременно связаны и с освобождением, и с реализацией уголовной ответственности, именно поэтому вызывают затруднения в определении их правовой природы. Редакция ч. 1 ст. 90 УК РФ четко отделяет рассматриваемые меры от тех, которые по своей природе являются мерами уголовной ответственности. Однако законодателем предусмотрены одни и те же меры воспитательного воздействия, применяемые при освобождении от уголовной ответственности и освобождении от наказания.

Освобождая несовершеннолетнее лицо от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия, не стоит упускать из вида, что это особые нормы уголовного закона, предусмотренные только в отношении несовершеннолетних.

Мы поддерживаем мнение ученых, которые вовсе исключают возможность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия в стадии судебного разбирательства, допуская в этом случае лишь освобождение от наказания в форме обвинительного приговора суда без назначения наказания¹.

Исследуемые нами меры признаются уголовно-правовым институтом, так как находят свое закрепление в нормах уголовного законодательства. Вместе с тем они сочетают в себе элементы как уголовно-правового принуждения, так и педагогического (воспитательного) воздействия.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия, во-первых, для лица в любом случае наступают неблагоприятные последствия после прекращения уголовного дела в виде указанных мер, во-вторых, сами несовершеннолетние, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ, отождествляют данные меры именно с привлечением к уголовной ответственности, а не с освобождением

---

¹ См.: Давыдов П. М. Обвинительный приговор без назначения наказания // Известия высших учебных заведений : Правоведение. – 1971. – № 1. – С. 83.

от нее, в-третьих, данное освобождение от уголовной ответственности не является реабилитирующим основанием. На основании изложенного считаем целесообразным ч. 1 ст. 90 УК РФ исключить.

Все вышесказанное приводит к выводу о том, что одни и те же принудительные меры воспитательного воздействия не должны быть одновременно связаны и с освобождением, и с реализацией уголовной ответственности.

На основании предложенного изменения можно сформулировать понятие принудительных мер воспитательного воздействия: это самостоятельная форма государственного принуждения, назначаемая за совершение преступления несовершеннолетнему, признанному виновным в совершении преступления, в качестве альтернативы уголовному наказанию в целях исправления, воспитания, ресоциализации и достижения социальной справедливости в случае, если судом будет установлена возможность достижения данных целей. Взамен предлагаемой нами к исключению ч. 1 ст. 90 УК РФ необходимо поместить понятие принудительных мер воспитательного воздействия.

2.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В УК РФ содержится такая мера уголовно-правового характера, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Однако законодатель не определил место данного вида воздействия в системе принудительных мер воспитательного воздействия, так как ч. 2 ст. 90 УК РФ содержит перечень принудительных мер воспитательного воздействия, состоящий из четырех видов мер, в которые рассматриваемая мера не входит. В тексте ч. 2 ст. 92 УК РФ лишь оговаривается, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием применяется как принудительная мера воспитательного воздействия.

В юридической литературе встречается мнение, что данную меру допустимо расценивать как специальный вид наказания, назначаемого в качестве замены лишения свободы несовершеннолетнему¹, так как правовые

---

¹ См.: Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования) : дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005. –

признаки помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение совпадают с существенными признаками наказания, указанными в ст. 43 УК РФ (мера государственного принуждения, назначаемая лицу по приговору суда, виновному в совершении преступления, и заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод этого лица). Помещение несовершеннолетнего в вышеуказанное учреждение заключается в лишении его выбора места пребывания и жительства, а также ограничении права передвижения по территории РФ. Оно отличается от лишения свободы на определенный срок по объему и содержанию лишений и ограничений, определяемых их режимами. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение не вписывается в систему ст. 45 УК РФ. Считают, что целесообразно использовать его как наказание, применяемое для несовершеннолетних, но в качестве замены основного наказания. Только таким образом не нарушится система действующего Уголовного кодекса РФ и законодательства РФ о профилактике правонарушений несовершеннолетних. Во-первых, останутся неизблемыми санкции уголовно-правовых норм, предусмотренные в Особой части УК РФ. Во-вторых, у суда появится правовая возможность назначить несовершеннолетнему исполнимое наказание в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 88 УК РФ. В-третьих, появится возможность реализации принципа социальной справедливости при назначении наказания, принятия во внимание особенностей социального и правового статуса несовершеннолетнего. За отличие рассматриваемой меры от наказания можно брать единственный критерий – степень жесткости режима.

Другие ученые относят эту меру «к специфической форме, как к одной из самых строгих принудительных мер воспитательного воздействия»¹.

По своему содержанию помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа ограничивает свободу передвижения, свободу времяпрепровождения, обязывает соблюдать установленный порядок дня в учреждении, предполагает организацию воспитательного, учебного и трудового процесса. В качестве главной цели помещения

С. 15; Пунигов А. С. Иные меры уголовно-правового характера (понятие, виды, общая характеристика). – Владимир, 2007. – С. 131; Устинов В. С. Уголовно-политическая стратегия в XXI веке // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В. И. Горобцов. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – Вып. 6. – С. 4–18.

¹ Разумов С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – М., 2004. – С. 265–266; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М., 1996. – С. 195; Автономов А. С. Ювенальная юстиция. – М., 2009. – С. 28.

несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа выступает обеспечение надлежащего и постоянного контроля за подростком и его поведением¹.

Л. М. Прозументов считает, что применение ограничений в воспитательных учреждениях закрытого типа направлено прежде всего на предупреждение совершения новых преступлений со стороны несовершеннолетних. Специально-предупредительные меры, создавая условия для эффективной реализации мер сугубо педагогических, направлены на исправление несовершеннолетнего, находящегося в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, и тем не менее бесспорно причиняют содержащимся в таких учреждениях подросткам страдания, ограничивая их свободу, поскольку воспитательный процесс реализуется в более жесткой форме, чем тот, который существует в обычных образовательных организациях.

Третьи исследователи считают эту меру одним из видов наказания², так как единственным отличием помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа от наказания в виде лишения свободы считают степень жесткости режима. Исследователи считают ее видом наказания, однако связывают с принудительными мерами воспитательного воздействия, так как применяется она к определенной категории лиц.

Четвертые определяют юридическую природу помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа принадлежностью к одной из самостоятельных форм реализации уголовной ответственности (отдельной как от наказания, так и от принудительных мер воспитательного воздействия)³. Ю. Е. Пудовочкин считает, что, раз данная мера отсутствует

---

¹ Карелин Д. В. К вопросу о принципах принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы развития российского законодательства / под ред. А. К. Музеника. – Томск, 2005. – С. 75; Прозументов Л. М. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания // Актуальные проблемы развития российского законодательства / под ред. А. К. Музеника. – Томск, 2005. – С. 113.

² См.: Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1993. – С. 20; Зиядова З. Д. Преступность среди общеобразовательных школ и проблемы ее предупреждения : региональный аспект. – Махачкала, 2004. – С. 168.

³ См.: Пудовочкин Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве : история и современность. – Ставрополь, 2002. – С. 101; Новое уголовное право России : (Общая часть) : учебное пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М., 1996. – С. 146; Уголовное право: (Общая часть): учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М., 1997. – С. 539; Кobleва М. М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-

в перечне ч. 2 ст. 90 УК РФ, значит, формально она не может быть отнесена к принудительным мерам воспитательного воздействия. Не может быть она отнесена к ним и по существу, поскольку заложенный в ней объем кары значительно выше. Если принудительные меры воспитательного воздействия рассчитаны, в основном, на сознательность самого несовершеннолетнего, не предполагают целенаправленного и постоянного воздействия на него, носят разовый характер и не способны охватить всех воспитательных ситуаций, то помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение, напротив, отличается постоянством воздействия, систематичностью, большей интенсивностью, целенаправленностью. Кроме того, воспитательное воздействие осуществляется специалистами (педагогами, психологами), а значит, предполагает профессиональный воспитательный уровень и эффективность воздействия. Изъятие несовершеннолетнего из семьи, из его микросоциального окружения уже само по себе оказывает более сильное воздействие, чем воспитательные меры, осуществляемые в рамках прежнего окружения.

По нашему мнению, затруднительно определить сущность исследуемой меры, так как сам законодатель дал возможность различных трактовок. С одной стороны, законодатель, определяя особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и перечисляя меры, применение которых возможно в отношении подростков в рамках ее реализации, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа представил в качестве самостоятельной меры, отдельно от иных принудительных мер воспитательного воздействия, как закреплено в ч. 2 ст. 87 УК РФ. С другой стороны, при регламентации особенностей освобождения несовершеннолетних от наказания, закрепленных в ст. 92 УК РФ, законодатель четко указывает, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется «как принудительная мера воспитательного воздействия», однако не указывает ее в общем списке ч. 2 ст. 90 УК РФ. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ четко не определяет статус помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В одном случае оно обозначается как

воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера : дис. ... канд. юрид. наук – М., 2015. – С. 98.

¹ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 01 апреля 2025 года) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

принудительная мера воспитательного воздействия (п. 1 ч. 5 ст. 28), в другом о нем идет речь как о самостоятельной мере наряду с принудительными мерами воспитательного воздействия (п. 2 ч. 5 ст. 28).

До настоящего времени в уголовно-правовой и процессуальной литературе не сформировалось четкого представления о юридической природе помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Безусловно, рассматриваемая мера имеет специфику по сравнению с другими принудительными мерами воспитательного воздействия, предусмотренными в тексте уголовного закона. Более того, она отличается от них, поскольку не только сопряжена с изъятием несовершеннолетнего из его привычного окружения, но и осуществляется специалистами (педагогами, психологами, воспитателями), предполагая соблюдение специальных требований режима (учебы, отдыха, досуга, трудового дня, воспитания)¹.

Однако мы считаем, что нет оснований говорить о том, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является одним из видов наказания. Во-первых, данная мера не указана в перечне наказаний (ст. 44, ст. 88 УК РФ), во-вторых, она применяется при освобождении от наказания в виде лишения свободы. В-третьих, по своему содержанию эта мера существенно отличается от наказания в виде лишения свободы. В-четвертых, исполнение наказания в виде лишения свободы происходит в условиях более жестких, т. е. существенных ограничений и неудобства для осужденного.

Надо заметить, что косвенные формальные основания для рассуждения о том, что наказание в виде лишения свободы имеет сходство с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, дает опять же сам законодатель.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 6 статьи 28 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² в срок содержания несовершеннолетнего на основании постановления судьи засчитывается срок предварительного заключения несовершеннолетнего, если он до освобождения от уголовного наказания содержался под стражей в порядке меры пресечения или задержания.

---

¹ См.: Турышев А. Д., Турышев А. А. Уголовное право: Общая и Особенная части. – М., 2006. – С. 42.

² См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в редакции от 01 апреля 2025 года) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

Проведенное нами интервьюирование сотрудников органов внутренних дел, непосредственно работающих с несовершеннолетними преступниками, показало, что в практической деятельности, если несовершеннолетний содержался под стражей до освобождения от наказания и направления в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, то срок такого содержания идет в зачет в обязательном порядке¹. Поэтому невольно данная мера воздействия ставится в один ряд с наказанием. Однако при направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа осужденного несовершеннолетнего на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ вопрос о зачете срока содержания под стражей не урегулирован.

Мы согласны с тем, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, самой строгой из принудительных мер воспитательного воздействия. Полагаем, что данную меру следует рассматривать как отдельную и самостоятельную. Следует отметить, что в УК РСФСР присутствовала такая мера воспитательного воздействия и в п. 7 ст. 63 «помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение» относилась к принудительным мерам воспитательного характера. Нужно еще раз подчеркнуть, что это – наиболее строгая из всех видов принудительных мер воспитательного воздействия, которая применяется в самом крайнем случае как альтернатива реальному лишению свободы и направлена на интенсивное воспитание и исправление подростка в условиях изоляции под контролем специалистов. В данном учреждении закрытого типа обеспечивается круглосуточный надзор за поведением воспитанников, полностью исключена возможность свободного входа и выхода, четко установлена система педагогического воздействия, заключающаяся в продуманной организации жизни подростков, развитии у них социально полезных интересов с одновременными требованиями по соблюдению дисциплины. К воспитанникам применяются в первую очередь методы убеждения, поощрения и только потом принуждения.

В ст. 92 УК РФ законодатель устанавливает, что освобождение от наказания несовершеннолетнего с применением в отношении него принудительных мер воспитательного воздействия возможно в двух вариантах:

1) на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ (предупреждение;

---

¹ В интервьюировании участвовали 42 сотрудника, непосредственно работавших с несовершеннолетними в ОУУП и ПДН ОП по ЦФО в период с 2020 по 2024 г.

передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего), могут применяться в отношении несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления небольшой или средней тяжести;

2) на основании ч. ч. 2–5 ст. 92 УК РФ такая принудительная мера воспитательного воздействия, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, применяется в отношении несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления.

Суд приходит к выводу о необходимости применения этой меры к несовершеннолетнему, как нуждающемуся в особых условиях воспитания, обучения и специальном педагогическом подходе в целях его исправления. Как показало изучение уголовных дел и аналитических таблиц, данная мера применяется чаще, чем остальные принудительные меры воспитательного воздействия¹.

Таким образом, формальное основание для применения освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия связано с категорией совершенного преступления, в то время как материальным основанием выступает признание того, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения к нему указанных мер.

Основным отличием между указанными двумя вариантами освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением к нему тех или иных мер воспитательного воздействия является то, что в первом варианте не оговаривается конкретный вид наказания, от которого возможно освобождение. Полагаем, это означает, что несовершеннолетний при совершении преступления небольшой или средней тяжести может быть освобожден от любого наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 88 УК РФ. Во втором варианте речь идет об освобождении от такого вида наказания, как лишение свободы, при совершении преступления средней тяжести или тяжкого. Однако считаем ощутимым пробелом отсутствие возможности помещения в

---

¹ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой тяжести, но повторно, так как на практике возникают случаи, когда несовершеннолетний совершает преступление небольшой тяжести и закон допускает (ч. 6 ст. 88 УК РФ) назначение наказания в виде лишения свободы (если это преступление совершено не впервые), но у суда нет правовых оснований поместить его в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Считаем необходимым в целях законодательного расширения альтернативы лишению свободы дополнить основания назначения принудительной меры в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, закрепив за судом право назначать рассматриваемую меру в том числе и за преступления небольшой тяжести.

Согласно данным Судебной статистики по России за последние пять лет, статистические данные свидетельствуют о большей интенсивности назначения данной меры по сравнению с назначением других принудительных мер, но эпизодическом характере ее назначения. Сложившаяся ситуация объясняется позицией судов по применению ч. 2 ст. 92 УК РФ, которая заключается в том, что если к подростку не применяется наказание в виде лишения свободы, то нельзя и освободить его от этого наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В качестве примера: судебная коллегия по уголовным делам Ярославского областного суда изменила приговор в отношении А., 1994 г. р., освободив его от наказания в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ, и передала под надзор комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в связи с тем, что в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ к нему не могло быть применено наказание в виде лишения свободы¹. Еще один пример: Ельнинским районным судом Смоленской области отказано в удовлетворении ходатайства гособвинителя о направлении в специальное учреждение закрытого типа несовершеннолетнего Л., 1995 г. р., поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ к нему не могло быть применено наказание в виде лишения свободы². При этом применение других мер наказания, не связанных с лишением свободы, не всегда отвечает интересам подростка, особенно если он не желает учиться, а контроль со стороны родителей утрачен.

---

¹ Ярославский областной суд Ярославской области : Официальный сайт. – URL: <http://oblsud.jrs.sudrf.ru/>

² Сайт «Росправосудие». – URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe/region-smolenskaya-oblast-s/>

Действительно, в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде реального лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление средней тяжести впервые. Следовательно, такому несовершеннолетнему не может быть назначено и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение, так как в данном случае необходимо предварительное назначение наказания в виде лишения свободы, от которого подросток в дальнейшем освобождается.

Считаем необходимым предусмотреть законодательное положение о том, что эта мера применяется при наличии такого обстоятельства, как совершение повторного преступления.

Еще одним пробелом, не позволяющим более широко применять на практике рассматриваемую меру, является проблематичность установления в суде того, нуждается ли несовершеннолетний в особых условиях воспитания, обучения, имеет ли потребность в специальном педагогическом подходе в действительности. В Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ содержится, но не раскрывается понятие «несовершеннолетний, нуждающийся в особых условиях воспитания, обучения и требующий специального педагогического подхода», который может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Как судье определить и обосновать необходимость таких мер для конкретного подростка?

На наш взгляд, «несовершеннолетний, нуждающийся в особых условиях воспитания, обучения и требующий специального педагогического подхода» – это лицо в возрасте от 14 до 18 лет, совершившее преступное деяние, находящееся без контроля и воспитания родителей, в неблагоприятных условиях быта либо попавшее в алкогольную или наркотическую зависимость.

Конкретизация возраста в понятии определена согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, в то время как именно это обстоятельство в ч. 2 ст. 92 УК РФ указано в качестве основания для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Считаем, что законодательное разъяснение данного понятия является необходимым для исключения несогласованности применения

---

¹ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ (в редакции от 01 апреля 2025 года) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

уголовного закона, а также соблюдения и защиты интересов подрастающего поколения.

Одним из препятствий применению указанной нормы, по мнению правоприменителей, явилось отсутствие во многих уголовных делах медицинских заключений о состоянии здоровья несовершеннолетних, в отношении которых рассматривается уголовное дело. В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 27 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» наличие сведений о состоянии здоровья является обязательным условием для помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Основания и порядок подготовки материалов в соответствии с ч. 3 ст. 26 названного закона для определения возможности помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа включают их медицинское, в том числе психиатрическое, освидетельствование на основании постановления начальника органа внутренних дел или прокурора, а в тех случаях, когда несовершеннолетний и (или) его родители или законные представители не дали на это согласие, – на основании постановления судьи. Следовательно, в производстве которого находится уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего в совершении им тяжкого или средней тяжести преступления, обязан информировать об этом подразделение по делам несовершеннолетних территориального органа внутренних дел и дать поручение в порядке ст. 21 УПК РФ подготовить необходимые материалы. Судья должен иметь возможность при рассмотрении дела не только принять решение о назначении наказания, но и освободить от наказания с помещением подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение при установлении достаточных оснований. Однако при изучении материалов уголовных дел выясняется, что на предварительном следствии мер к сбору таких материалов не предпринимается, т. е. отсутствуют поручения о сборе сведений по состоянию здоровья подростка. В 100% случаев присутствуют лишь справки из психоневрологического и наркологического диспансеров о нахождении на учете в данных диспансерах.

Восполнить этот недостаток на стадии судебного разбирательства уже не представляется возможным, поскольку действия суда будут направлены на принятие решения по уголовному делу.

Таким образом, складывается ситуация, когда законодатель ставит обязательным условием помещения подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа необходимость особых условий

воспитания, обучения и специального педагогического подхода для несовершеннолетнего. На практике же судьи, применяя положения ст. 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», по аналогии считают, что установить данное условие возможно на основании заключения о состоянии здоровья несовершеннолетнего осужденного (которое отсутствует в материалах уголовного дела). Возникает вопрос, каким образом судья на основании медицинского заключения о состоянии здоровья несовершеннолетнего сможет сделать вывод о том, что подросток нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода? Нам представляется, что данные сведения могут быть получены специалистами, обладающими необходимыми знаниями, а также не могут быть установлены только медицинским освидетельствованием. Для их установления необходима комплексная психолого-педагогическая диагностика несовершеннолетнего. Однако комплексное психолого-педагогическое исследование несовершеннолетнего при расследовании уголовного дела в соответствии с нормами УПК РФ в обязательном порядке не проводится, что, на наш взгляд, является пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве, требующим восполнения.

Поскольку помещение в воспитательное учреждение является более мягкой мерой государственного принуждения по сравнению с наказанием, то ее применение допустимо только за деяния, не превышающие определенной категории тяжести. Установление же нижнего предела тяжести содеянного представляется не совсем последовательным решением. Если следовать норме ч. 2 ст. 92 УК РФ, то за преступление небольшой тяжести несовершеннолетний не может быть помещен в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. И если суд придет к выводу, что он не может быть освобожден от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) или от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ), то остается один выход – назначить наказание. В отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести, возможно применение менее строгой меры государственного принуждения.

Представляется, что выход из создавшегося положения должен быть следующим. Поскольку реализация нормы, предусмотренной в ч. 2 ст. 92 УК РФ, нарушает принцип справедливости, то она должна подлежать расширительному толкованию, а именно – в специальное воспитательное

учреждение может быть помещен и несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой тяжести.

Таким образом, проведенный правовой анализ показал, что Уголовный кодекс РФ имеет ряд существенных пробелов и нечетких формулировок, требующих законодательного разрешения.

Для этого нами предлагается в целях расширения альтернативы лишению свободы дополнить основания для назначения принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, закрепив за судом право назначать рассматриваемую меру не только несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений средней тяжести и тяжких, но и небольшой тяжести.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать выводы, что в действующем законодательстве нет единого подхода к определению сущности и места помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в системе средств воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, поскольку: 1) уголовный закон (ч. 2 ст. 90 УК РФ) содержит перечень принудительных мер воспитательного воздействия, в который не входит помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа; 2) в ч. 2 ст. 92 УК РФ предусмотрено, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия; 3) в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа рассматривается, с одной стороны, как принудительная мера воспитательного воздействия (п. 1 ч. 5 ст. 28), с другой – как мера воздействия, применяемая наряду с принудительными мерами воспитательного воздействия (п. 2 ч. 5 ст. 28).

При анализе правовой природы всех рассматриваемых принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90–92 УК РФ), а также попытке определения их места в УК РФ научный интерес представляют вопросы, связанные со специфическими свойствами правоотношений главы 14 УК РФ, в рамках которых осуществляется возможность выделения принудительных мер воспитательного воздействия в качестве самостоятельного уголовно-правового института.

В действующем УК РФ принудительным мерам воспитательного воздействия не отведено отдельной главы, они содержатся в разделе V, посвященном уголовной ответственности несовершеннолетних.

По мнению большинства ученых, целесообразность выделения принудительных мер воспитательного воздействия в самостоятельную главу обусловлена:

- 1) спецификой преступности несовершеннолетних;
- 2) социально-психологическими особенностями лиц в возрасте от 14 до 18 лет;
- 3) спецификой уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним;
- 4) необходимостью точно установить правовую регламентацию отступлений от общих правил уголовной ответственности¹.

Сегодня в ч. 2 ст. 2 УК РФ прямо не указано, что в целях исполнения задач Уголовного кодекса возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия как самостоятельного института мер реагирования государства на противоправные деяния несовершеннолетних, хотя данные меры не относятся ни к наказанию, ни к иным мерам уголовно-правового характера. Указанная норма в настоящее время предусматривает только виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера для осуществления задач Уголовного кодекса РФ.

Вместе с тем в науке уголовного права остается дискуссионным вопрос о том, что следует понимать под иными мерами уголовно-правового характера и следует ли относить к ним принудительные меры воспитательного воздействия. С учетом различных подходов к пониманию мер уголовно-правового характера вопрос о их перечне также остается открытым. Данные дискуссии и разнообразные взгляды возникают потому, что законодатель не закрепил четкого понятия и перечня иных мер уголовно-правового характера в Уголовном законе.

Одни ученые среди мер уголовно-правового характера выделяют и принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые при освобождении от наказания, как «предусмотренные Общей частью УК РФ, назначаемые по обвинительному приговору суда либо в форме исполнения наказания альтернативные меры (средства), заключающие в себе

---

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. – М., 1996; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. – М., 1996; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – М., 1997. – С. 396.

государственное принуждение лица, его (преступление. – *И.Т.*) совершившего, в большинстве случаев материализуемые в правоограничениях некарательного характера, направленные на достижение, прежде всего, целей исправления осужденного и предупреждения новых преступлений»¹.

По рассуждению других ученых, «иные меры уголовно-правового характера – это закрепленные в УК РФ меры воздействия, применяемые органами дознания, следствия и суда, к лицу, совершившему преступление, взамен уголовной ответственности либо наказания и имеющие целью экономию мер уголовной репрессии, исправление лица и предупреждение совершения им новых преступлений»². К таковым относят и принудительные меры воспитательного воздействия.

По мнению третьих ученых, основанием применения иных мер уголовно-правового характера всегда является совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Вместе с тем они считают, что принудительные меры воспитательного воздействия, как и иные меры уголовно-правового характера, обладают рядом идентичных признаков: основания их применения предусмотрены УК РФ; назначение только при совершении преступления; применяются от имени государства уполномоченным на то органом; независимо от желания лица влекут ограничение некоторых прав, что обеспечивается силой государства; назначаются по усмотрению суда; направлены на воспитание и предупреждение совершения новых посягательств. Также авторы считают, что к иным мерам уголовно-правового характера следует отнести не только те, которые указаны в УК РФ, но и принудительные меры воспитательного воздействия, и помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием³.

Четвертые ученые полагают, что иные меры уголовно-правового характера – это средства, предусмотренные уголовным законом, которые применяются к лицам, совершившим преступление или общественно опасное деяние, и направлены на достижение задач уголовного законодательства. По

---

¹ См.: Сундуров Ф. Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. – Казань, 2005. – С. 57–58; Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 126.

² См.: Землюков С. В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Государство и право на рубеже веков. – М., 2001. – С. 32.

³ См.: Калинина Т. М., Палий В. В., Иные меры уголовно-правового характера / под ред. А. И. Чучаева. – М., 2011. – С. 10.

действующему УК РФ иные меры уголовно-правового характера назначаются наряду с наказанием, либо в качестве его альтернативы, либо при освобождении от уголовной ответственности¹.

Пятые исследователи обширно толкуют меры уголовно-правового характера, включая в их содержание не только меры, предусмотренные уголовным законодательством, но и меры принуждения и убеждения, которые регулируются уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством². На наш взгляд, неприемлемо регулирование мер уголовно-правового характера другими отраслями права, так как обеспечение безопасности от преступных посягательств является задачей уголовного права.

Рассмотрев различные позиции ученых относительно иных мер уголовно-правового характера, отдельного положения помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, считаем, что принудительные меры воспитательного воздействия необходимо выделить в самостоятельную главу. Чтобы попытаться обосновать правильность предлагаемого нами расположения данных мер в УК РФ, необходимо выделить ряд отличительных признаков, которые помогут охарактеризовать их как самостоятельный институт мер уголовно-правового характера.

Мы приходим к выводу, что принудительные меры воспитательного воздействия необходимо выделить в отдельный и самостоятельный институт по следующим основаниям:

1. Относятся к мерам государственного принуждения.
2. Основанием применения является совершение преступления.
3. Подробно раскрыто содержание каждой из мер.
4. Регламентирован порядок применения каждой из мер.
5. Не похожи ни на один вид уголовных ограничений.
6. Относятся к ограниченному кругу лиц, за исключением ч. 3 ст. 20 УК РФ).
7. Отличаются от наказания.
8. Не влекут за собой судимости.
9. Отсутствуют в санкциях Уголовного закона за определенные преступления.

---

¹ См.: Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 36.

² См.: Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Саратов, 1977. – С. 14–15.

10. Выбор назначения принудительных мер воспитательного воздействия по усмотрению суда.

11. Различный характер воздействия данных мер.

На наш взгляд, исследуемые меры выражают индивидуальность уголовно-правового значения, являются независимыми и самостоятельными.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрыто типа целесообразно регламентировать в рамках отдельной статьи, на базе имеющейся в Уголовном кодексе РФ ст. 92 УК РФ, но выделить в самостоятельную главу 14¹.

В связи с нашим выводом считаем необходимым в ч. 2 ст. 2 УК РФ внести дополнение в виде указания о том, что действующий Уголовный кодекс для осуществления задач устанавливает не только виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера, но и принудительные меры воспитательного воздействия. Данные изменения позволят выделить и закрепить принудительные меры воспитательного воздействия в отдельный самостоятельный институт мер, применяемых к несовершеннолетним.

Основанием применения принудительных мер воспитательного воздействия является совершенное преступление, а содержание нормы ч. 2 ст. 2 УК РФ противоречит ч. 2 ст. 87 УК РФ, в соответствии с которой к несовершеннолетнему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. В норме указанной статьи не оговорено применение либо установление принудительных мер воспитательного воздействия.

Мы не поддерживаем мнение ученых, которые заявляют о необходимости включения в число иных мер уголовно-правового характера принудительных мер воспитательного воздействия. Наша позиция объясняется тем, что в действующем уголовном законе освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия по своему фактическому и правовому содержанию есть отказ государства от применения уголовного наказания к подростку, совершившему преступление, что влечет в последующем прекращение уголовного преследования и отсутствие судимости. Хотя однозначно исследуемые нами меры «считаются средствами дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних»¹.

---

¹ Середин А. А. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетнего при освобождении от уголовной ответственности и наказания : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 67.

Все-таки считаем, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа законодатель постарался дифференцировать как от мер воспитательного воздействия, так и от наказания. Подтверждает эту мысль редакция ч. 2 ст. 87 УК РФ, в которой рассматриваемая нами мера выделена наряду с наказанием и принудительными мерами воспитательного воздействия.

Необходимо обратить внимание, что уголовно-процессуальное законодательство вполне определенно называет помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение принудительной мерой воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, но она является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, наряду с мерами воспитательного воздействия и наказанием.

Так как рассматриваемые меры не являются наказанием и не относятся к иным мерам уголовно-правового характера, считаем необходимым в ч. 2 ст. 2 УК РФ внести изменения: после слов «и устанавливает виды наказаний» дополнить ее словами «и принудительные меры воспитательного воздействия».

В связи с этим считаем необходимым выделить принудительные меры воспитательного воздействия как самостоятельный институт мер, применяемый к несовершеннолетним, поместив в раздел V УК РФ отдельную главу 14¹ «Принудительные меры воспитательного воздействия», объединив в ней статьи 90, 91, 92 УК РФ. Соответственно, статьи 93, 94, 95, 96 УК РФ отнести к главе 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Так как ранее мы предлагали ч. 1 ст. 90 УК РФ исключить, то данную часть статьи возможно заполнить определением «Понятие принудительных мер воспитательного воздействия».

Ч. 2 ст. 92 УК РФ предлагаем дополнить положением о том, что несовершеннолетний может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и за совершение преступления небольшой тяжести, если оно совершено повторно, а именно: «Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления небольшой тяжести, средней тяжести и тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания,

обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года».

В названии ст. 96 УК РФ и в диспозиции данной статьи заменить фразу «настоящей главы» на фразу «настоящего раздела».

Предлагаемая нами теоретическая правовая модель и устраненные неточности формулировок правовых норм позволят эффективно применять эту норму на практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование криминологических и уголовно-правовых проблем освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности представляет собой сложную задачу, как по объему, так и по существу вопросов, подлежащих рассмотрению.

Представляется, что рассмотрение и решение данной проблемы на современном уровне накопленного опыта о применении принудительных мер воспитательного воздействия – наиболее лояльных мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних – было бы невозможно без детального, узконаправленного исследования, которое позволило получить следующие результаты.

Зарождение индивидуальных мер по отношению к детям мы наблюдаем в заповедях, наставлениях и законах, содержащихся в Библии, которые с легкостью можно сравнить с воспитанием детей в наши дни. Несмотря на кажущуюся с точки зрения уровня развития современной юридической техники примитивность формулировок Священного Писания, за ней скрывается весьма глубокий нравственный и юридический смысл. Проведенный нами анализ всего комплекса уголовных и правовых норм, относящихся к исключительному статусу несовершеннолетних как субъектов преступления, показал, что с древнейших времен к подросткам относились как к отдельной категории лиц.

Несовершеннолетние в силу большой восприимчивости, податливости и отсутствия жизненного опыта являются наиболее защищенной группой лиц.

Принудительные меры воспитательного воздействия играют роль вспомогательного, а не главного средства борьбы с преступностью несовершеннолетних, т. к. их применение возможно лишь в том случае, когда суд убедится, что исправление подростка возможно посредством реализации указанных мер, без применения наказания, а самой применяемой уголовно-правовой мерой остается осуждение несовершеннолетних на определенный срок. Изучаемые меры хотя и направлены на достижение тех же целей, что и наказание, но реализуют их в более мягкой форме, сохраняя в большинстве случаев обычную для несовершеннолетнего среду.

Предлагается дополнить виды принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, создав исчерпывающий

перечень указанных мер, а также подвергнуть усовершенствованию имеющиеся принудительные меры воспитательного воздействия.

Учитывая, что только усилия специализированного государственного органа повысят эффективность применения принудительной меры, закрепленной в ч. 2 ст. 91 УК РФ, предлагается добавить в качестве специализированного органа, осуществляющего надзор за несовершеннолетними преступниками, подразделения по делам несовершеннолетних ОВД.

Безусловно, алкоголизм, наркомания, токсикомания могут играть роль криминогенных факторов, поэтому в число задач принудительных мер воспитательного воздействия целесообразно включить воздействие на них. С этой целью необходимо ч. 2 ст. 90 УК РФ дополнить пунктом «д» с возложением обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, соответственно, ч. 4 ст. 91 УК РФ дополнить правом суда требовать от несовершеннолетнего прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании.

Целесообразным считаем введение дополнительной меры об ограничении общения, т. е. наложении запрета на общение с лицами, отрицательно влияющими на несовершеннолетнего. В связи с этим ч. 4 ст. 91 УК РФ после слов «определенных мест,» необходимо дополнить словами «на общение с лицами, имеющими отрицательное влияние на несовершеннолетнего».

Выявлена необходимость в проведении профилактической разъяснительной работы с лицами, чаще всего совершающими преступления, которые обучаются в средних образовательных учреждениях, так как, по результатам исследования, это лица в возрасте 14–15 лет.

Принудительные меры воспитательного воздействия должны являться эффективной альтернативой уголовному наказанию, поскольку содержат в себе не только элементы государственного принуждения, но и значительный воспитательный потенциал, способствующий достижению предусмотренных уголовным законом целей при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Нормативные правовые акты

1. Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. – Москва : Юридическая литература, 1990. – С. 385–388.

2. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. – Москва, 1993.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией № 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1985 г.) // Советская юстиция. – 1991. – № 12.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 № 120-ФЗ : принят Гос. Думой 21 мая 1999 г. : одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 г., по состоянию на 1 апреля 2025 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ : принят Гос. Думой 3 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г., по состоянию на 28 декабря 2025 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – Ст. 4365.

6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. № 1, по состоянию на 28 ноября 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4.

7. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы (утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 № 761) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

*Монографии, учебники, комментарии, учебные и справочные пособия,
сборники*

8. Автономов, А. С. Ювенальная юстиция / А. С. Автономов. – Москва, 2009. – 28 с.

9. Андрюхин, Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития : монография / Н. Г. Андрюхин. – Москва : ВНИИ МВД России, 2004. – 456 с.

10. Антонян, Ю. М. Личность преступника: криминологическое исследование : монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – Москва : Норма, Инфра-М, 2014. – 368 с.

11. Дмитриева, Т. Б. Агрессия и психическое здоровье : монография / Т. Б. Дмитриева ; под ред. Б. В. Шостаковича. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 464 с.

12. Дриль, Д. А. Преступность и преступники: учение о преступности и мерах борьбы с нею / Д. А. Дриль ; сост. и предисл. В. С. Овчинский. – Москва : Инфра-М, 2006. – 770 с.

13. Дуюнов, В. К. Комментарий к ст. ст. 43–59, 75–104 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Москва : Инфра-М, 2005. – 246 с.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва : Юрайт, 2013. – 647 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва: Инфра-М, 2010. – 210 с.

16. Лебедев, В. М. Комментарий к УК РФ / В. М. Лебедев. – Москва : Норма, 2004. – 263 с.

17. Лелеков, В. А. Ювенальная криминология : учебник / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж : ВИ МВД России, 2013. – 284 с.

18. Макаренко А. С. Педагогические сочинения. Т. 4 / А. С. Макаренко. – Москва, 1957. – 354 с.

19. Макаренко А. С. Воспитание гражданина / А. С. Макаренко. – Москва : Просвещение, 1988. – 302 с.

20. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность : монография / Ю. Е. Пудовочкин. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2002. – 256 с.

Статьи

21. Антонян Ю. М. Личность несовершеннолетнего преступника / Ю. М. Антонян // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2013. – № 2. – С. 3–9.

22. Грибанов, Е. В. Криминологическая оценка места института probation в российской правовой и правоохранительной действительности / Е. В. Грибанов, Р. Б. Иванченко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2. – С. 4–8.

23. Лелеков, В. А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение / В. А. Лелеков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 15–23.

24. Максимов, С. В. Цели принудительных мер воспитательного воздействия / С. В. Максимов // Российский следователь. – 2002. – № 11. – С. 43–44.

25. Соловьева, А. В. К вопросу о психологической защите несовершеннолетних / А. В. Соловьева // Юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 49–57.

26. Титаренко, А. П. Критерии личности несовершеннолетнего, помещаемого в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием / А. П. Титаренко // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 94–97.

27. Топорова, Н. В. Психолого-криминалистический подход к изучению преступного поведения и личности несовершеннолетнего / Н. В. Топорова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – С. 167–170;

28. Трунов И. Л., Уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / И. Л. Трунов, Л. К. Айвар // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 2–10.

29. Устинов, В. С. Уголовно-политическая стратегия в XXI веке / В. С. Устинов // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В. И. Горобцов. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – № 6. – С. 4–18.

30. Федоровская, Л. А. Уголовная ответственность: сущность, момент возникновения. Освобождение от уголовной ответственности /

Л. А. Федоровская // Законность и правопорядок в современном обществе : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2013. – С. 229–233.

Диссертации

31. Бурлака, С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бурлака Сергей Анатольевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 236 с.

32. Коблева, М. М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коблева Мария Мухадиновна. – Москва, 2015. – 98 с.

33. Симоненко, А. В. Криминологические проблемы воспитания и его роль в предупреждении преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Симоненко Александр Викторович. – Москва, 2005. – 330 с.

34. Скрипченко, Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Скрипченко Нина Юрьевна. – Москва, 2013. – 430 с.

Интернет-источники

35. ГИАЦ МВД России. Форма № 492. – URL: <http://10.5.0.16/csi/>

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

37. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2025 года) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

38. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

39. Сайт «Росправосудие». – URL: <https://rospravosudie.com/vidprugolovnoe/region-smolenskaya-oblast-s/>

Научное издание

Тюрина Ирина Николаевна

**Освобождение несовершеннолетних
от уголовной ответственности:
проблемы теории и практики**

Монография

Редактор Н. Ф. Палихова

Компьютерная верстка К. В. Резанко

Подписано в печать 07.11.2025 Формат 60x84¹/₁₆

Усл. печ. л. 4,65.

Тираж 50 экз. Заказ № 158

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53